

Светлана Шикова

ДРАКОНЫЯ ТАДОСТЬ
Отбор с Начинкой

Светлана Ушкова

**Драконья гадость.
Отбор с начинкой**

«Автор»

Ушкова С. В.

Драконья гадость. Отбор с начинкой / С. В. Ушкова — «Автор»,

Если ты оказалась на обеденном столе князя туманных драконов, чтобы выжить, следуй инструкции. Смирись с реальностью происходящего. Прими участие в отборе его невест. Не дай конкуренткам и вредному распорядителю сожрать себя. Укради княжеского коня! И главное не забывай! Ты участвуешь во всей этой драконей гадости, только ради своей кондитерской, а не из-за одного внезапно обаятельного надменного ящера.

© Ушкова С. В.

© Автор

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	12
Глава 3	19
Глава 4	26
Глава 5	33
Глава 6	43
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Светлана Ушкова
Драконья гадость. Отбор с начинкой

* * *

Глава 1

Когда человек падает с высоты, ни о чем он не думает. Да и после удара о твердую поверхность мысли не сразу возвращаются в голову. Если вообще есть куда возвращаться. К счастью, мой случай оказался не самым трагичным. Но копчик и затылок прострелило так, что в глазах потемнело.

И вот сколько раз я просила директрису купить новую стремянку?! Нет, дождалась же, когда старая сама подо мной развалится!

Ощущение реальности возвращалось постепенно, а вместе с ним включались и другие органы чувств. Первым тревогу поднял слух. Рядом кто-то надрывно кашлял.

«Клиентка!» – мелькнуло в моём заторможенном сознании. Видимо, пришедшая в нашу кондитерскую статная женщина в годах подавилась дегустационной конфетой, увидев мой полет.

Два происшествия за один день наше заведение точно не переживет, а значит надо что-то срочно делать. Я поспешила приподняться и оперлась руками о...

Одна ладонь попала во что-то мягкое и жирное, другая перевернула какую-то... тарелку? Это я куда приземлилась?!

Глаза наконец-то распахнулись, и... лучше бы я и дальше их держала закрытыми! Ибо меня явно посетили галлюцинации.

Я лежала на обеденном столе, прямо перед его хозяином, который и подавился при моем эффектном падении.

В какой-нибудь другой ситуации я точно соображала бы куда быстрее. Но не сейчас. Сейчас я ошарашенно смотрела на мужчину в старинном костюме, название которого никак не хотело всплывать в моей ушибленной голове.

Его лицо с массивным подбородком, густыми бровями и глубокими серыми глазами отличалось строгой мужской красотой. Странное серо-белое мелирование на длинных густых волосах прибавляло ему немного возраста и необъяснимого шарма. Можно было бы сказать, что это седина, но я почему-то была уверена, что нет. Тем более это мои личные глюки, а значит, мне виднее!

Мужчиной хотелось любоваться, словно какой-то картинкой из модного журнала.

– Кхм-кхм, – покашлял он снова и многозначительно заломил бровь. – Так и будешь лежать?

– А?! – удивленно выдохнула я, выныривая из ступора.

В голове не сразу уложилось, что галлюцинация может говорить и намекать на мое неподобающее положение в пространстве.

Я же упала, ударилась... конечно, лежу! А «так» – это как?

Сосредоточилась на себе и ужаснулась. Широкая юбка форменной одежды бесстыдно задралась, открывая обзор не только на мои широко расставленные коленки, но и дальше!

Срам-то какой!

Моментально вспыхнув от стыда и неловкости, я поспешила одернуть подол и как можно быстрее ретироваться не только со стола, но и с глаз мужчины.

Глук или нет, но мне сейчас требовалось уединение, чтобы успокоиться и подумать.

Я метнулась к видневшимся сбоку высоким двустворчатым дверям. И была уже на полпути, когда сзади раздалось строгое:

– Стоять!

Меня моментально охватило оцепенение. Пальцем не пошевелить! Ноги словно приросли к полу. Все, что я могла, это нервно сглотнуть.

Кажется, после удара головой я все-таки застряла в каком-то дурном сне.

С силой зажмурилась, пытаюсь вырваться из этого забытья, как Алиса из Зазеркалья. Но ничего не получалось. А сзади снова раздался бархатистый голос моего персонального кошмара:

– М-да, еще и обделена мозгами, – вздохнул мужчина и, судя по звуку отодвигающегося стула, поднялся. – Вернись.

Очередной приказ тело выполнило без участия головы. Я же продолжала пытаться проснуться. Хотя бы ненадолго, на долю секунды, чтобы понять нереальность происходящего.

– Проснись, проснись, проснись! – сдавленным шепотом требовала я сама у себя.

– Это не сон, – раздался совсем близко холодный недовольный голос. – Заканчивай с отрицанием. И покажись уже нормально.

Я возмущенно распахнула не только глаза, но и рот, чтобы сообщить, что вообще не собиралась ему показываться.

– Ну, знаете ли!

– Знаю, – подняв ладонь, властно оборвал мою речь мужчина. – Рассказывать не обязательно... – он двумя пальцами приподнял мой фирменный фартук за вырез воротника и прочитал вышитое на нем имя: – Маргарита. Кому прислуживала?

Спрашивая, он начал обходить меня по кругу и рассматривать.

Мое возмущение от просквозившего в голосе незнакомца пренебрежения вышло на новый уровень. Если бы не оцепенение, я бы обернулась и высказала ему все в лицо, а так пришлось шипеть в пустоту:

– Я никому не прислуживаю. Я – продавец сладостей! А скоро перейду в ранг кондитеров!

– Никакой разницы, – равнодушно парировал мужчина, снова замерев передо мной. – Королевскую подставу я уже оценил в полной мере. Один плюс – ты не страшная.

– А вы невероятное хамло! – окончательно разозлилась я.

Мой глюк надменно заломил бровь.

– Ты хоть знаешь, куда попала, и кто я?

– В душе не знаю, и знакомиться желание отпало, – припечатала я. – Где у вас тут выход? Я пережду этот кошмар в другом месте. Наверняка в реальности меня скоро привезут в больницу и приведут в чувство.

– Ясно, – равнодушно выдал мужчина и обратился куда-то мне за спину: – Позовите господина Эдельвира. Пусть принимает новую подопечную, а у меня других дел полно, чтобы еще с человечками иномирными возиться.

И, обогнув меня, ушел.

Сзади стукнула, закрываясь, дверь. А я так и осталась стоять в недоумении посередине комнаты!

Вот же гадость!

Правда долго переваривать произошедшее в одиночестве не пришлось. Дверь за спиной снова открылась, пропуская кого-то с тяжелой поступью. Я хотела обернуться, но пошевелиться, несмотря на все попытки, так и не получилось!

Жуткое ощущение чего-то неизбежного, как в ночном кошмаре, постепенно заполняло меня. И чем ближе слышались шаги, тем труднее становилось дышать. Я даже зажмурилась!

– Значит, вы – иномирянка Маргарита, – раздался глубокий ровный мужской голос с нотками недовольства.

Я вздрогнула и приоткрыла глаза, чтобы оценить степень очередной подставы, которую мне устроило подсознание. К счастью, опасения не оправдались, и все оказалась не страшнее, чем раньше.

Новый персонаж был намного старше первого и полностью седой. Его плотный длинный пиджак, расшитый серебряной нитью, покрывала темно-синяя с бордовой оторочкой мантия.

Она крепилась к плечам двумя массивными металлическими брошами и ниспадала до самого пола.

На морщинистом благородном лице с тонким носом и ниточкой губ не отражалось ни единой эмоции. Только в дымно-серых глазах проскальзывала тень раздражения.

Я же свои истинные чувства даже не подумала скрывать и смотрела на господина со всей мрачностью.

– Землянка, – холодно поправила я его. – А вы, так понимаю, господин Эдельвирс.

Седовласый тонко улыбнулся.

– Верно. И я даже рад, что ваши умственные способности оказались выше, чем мне передали.

– Слава обо мне явно преувеличена, – саркастично покривившись, проговорила я в ответ, мысленно награждая первого блондина парочкой неприятных эпитетов. Болтун недоделанный!

Старик недовольно сверкнул глазами и удрученно протянул:

– Над внешним видом и манерами предстоит поработать.

– А вам стоит отточить мастерство комплиментов. Этот вышел не особо удачным, – отзеркалила я его манеру.

– Это и не было комплиментом, – снисходительно пояснил господин Эдельвирс. – Лишь констатация факта. И обозначение необходимых задач, которые надо решить в ближайшее время.

– О боже, не надо таких жертв. – Я картинно закатила глаза. – Я не собираюсь решать никакие задачи, и вас освобождаю от этой тяжелой работы.

– Увы, у вас здесь нет такой власти. Как, впрочем, и везде, – надменно хмыкнул старикашка, чем изрядно разозлил.

– В моей голове вся власть у меня, – гордо заявила я, несмотря на то что сама в этом сильно сомневалась. Ведь, даже зная, что это дурной сон, я ничего не могла изменить.

Вот только выдавать свою слабость я не собиралась!

Еще бы это помогло. Усмешка на морщинистом лице четко дала понять – моя бравада господина Эдельвирса ни капельки не тронула. Он шагнул ближе, нависая не хуже грозовой тучи, и доверительно сообщил:

– Мы не в вашей голове.

В одно мгновение почувствовала себя мышкой, которую вот-вот съедят. И уговоры, что это все плод моего больного воображения, не помогали. Слишком все было реально.

Я нервно сглотнула и тихо спросила:

– А где?

Мужчина немного отстранился, выпрямился и величественно провел рукой, обрисовывая пространство.

– Вам повезло оказаться в Ауруме – стране драконов, в величественном княжестве Гальдар, коим правит светлейший князь Эрритар Туманный. И теперь вам предстоит принять участие в отборе невест, победительница которого станет полноправной княгиней, – проговорил он, а нагнетенная им совсем недавно давящая атмосфера развеялась, вновь уступив место моему бескрайнему удивлению.

– Ого, а фантазия у меня полна сюрпризов, – искренне протянула я, восхитившись услышанным.

Мужчина с силой втянул носом воздух, в попытке сдержать собственное раздражение от моего неверия. А зрачки его темно-серых глаз неожиданно на доли секунды сузились и вытянулись в полоску, как у кошки или змеи.

Что он там говорил про драконов?

Трансформации моего собеседника изрядно напрягли. Совершенно не хотелось, чтобы кошмар стал еще кошмарней.

И в то же время я начала злиться на собственное бессилие и невозможность прекратить творившийся бред!

Пришлось тоже глубоко вдохнуть, чтобы усмирить эмоции. Они сейчас мне точно помочь не могли. Правда давалось это укрощение с трудом. Я даже на мгновение прикрыла глаза и только спустя пару секунд ровно сказала:

– Хорошо, допустим, мы не в моей голове. Есть какие-то доказательства, помимо слов?

– Любые неприятные ощущения, – охотно откликнулся Эдельвирс и жутковато улыбнулся. – Голод, боль, естественные нужды. Боль можем организовать прямо сейчас, чтобы не ждать, пока вы проголодаетесь или начнете мечтать об уборной.

При этом в руках господина появился нож, до этого лежавший на обеденном столе. И я ни секунды не сомневалась, что он его применит.

– Не надо! Лучше потом сама себя ущипну, – спешно воспротивилась я и сразу завила: – И вообще, я готова поверить без доказательств! Что вы там про отбор говорили?

– Отлично, – откладывая оружие несостоявшейся пытки, буднично порадовался Эдельвирс. – Как я уже сказал, вам предстоит принять участие в отборе невест для нашего князя. С ним вы познакомились по прибытию. Это не его прихоть, – предупреждая мой возмущенный вопрос, поднял руку старик и продолжил дальше: – Это королевский приказ для всех княжеств. Нарушить его, или отказаться от исполнения никто не в праве. По древней традиции в отборе обязана принять участие одна иномирянка, которую выбрал древний амулет Амадара. Вы наверняка его видели перед перемещением.

Эдельвирс говорил, а у меня в голове пролетали недавние события, как в нашу кондитерскую пришла особа в немного странном брючном костюме с величественными жестами и отпечатком аристократизма на привлекательном лице. Странный амулет в виде дракона, держащего фиолетовый кристалл, в ее руках. Вспомнила ее последний вопрос, не желала бы я выйти замуж за князя. Свой смешок, стоя на стремянке, и веселый ответ: «Конечно, кто бы не желал?», за которым сразу последовало падение. И... в попытке успокоиться, я снова прикрыла глаза.

Какой же это все бред!

И мне придется ему подыгрывать, пока не смогу вырваться в реальность? Иначе что? Будут пытаться, пока не соглашусь? Даже во сне подобное развитие событий мало прельщало.

«Одним словом – гадость, – подвела я итог своим размышлениям и спустя миг хмуро добавила: – драконья. Или я преувеличиваю?»

– А что, если я не хочу принимать участие в этом вашем... мероприятии? – осторожно спросила я. – Отправьте меня обратно?

– Нет, – жестко припечатал старик. – После добровольно озвученного согласия отказаться от участия вы не можете. Также как мы не можем отказаться от проведения отбора и принятия вас в состав невест. Разве что вы решите отдать богам душу в надежде на следующее более удачное перерождение.

Я невольно скривилась, как от кислого. Такой вариант меня совершенно не устраивал.

А вот Эдельвирс неожиданно подобрел и широко улыбнулся.

– Есть и положительный для нас всех момент – победа вам не грозит.

– Это еще почему? – не сдержавшись, возмутилась я.

Одно дело, самой не желать выигрывать, и совершенно другое, когда тебя заранее записали в аутсайдеры. Вбитое с детства чувство справедливости восстало с требованием доказать всем, что они неправы.

– Люди в нашей стране не в почете. – Тем временем буднично пожал плечами Эдельвирс. – В основном, им отводятся роли прислуги и разнорабочих. Вам же повезло. На отборе вы сможете продемонстрировать свои таланты и получите возможность остаться при княжеском дворе не на самых плохих позициях. Либо...

Договаривать он не стал, лишь сделал плавный жест рукой, предлагая мне додумать самостоятельно.

Перспективы, мягко говоря, не радовали. Неизвестный мир, где люди на ролях бесправных слуг, откровенно пугал. Без денег, друзей и связей я вряд ли смогу нормально устроиться. Отбор же предлагал мне самое важное – спокойное время, чтобы освоиться и понять, как отсюда выбраться.

– Хорошо, и что мне надо делать? – сдаваясь на волю обстоятельств, спросила я.

– Для начала подготовиться к первому испытанию и переодеться. Пойдемте.

Обогнув меня, мужчина направился к двери, а я так и осталась стоять.

– В чем дело? – поинтересовался Эдельвирс, заметив, что я за ним не семеню.

– Не могу, – сообщила я очевидное и саркастично хмыкнула: – Ваш князь наложил на меня какое-то заклятие. Приказал стоять. Вот я и стою.

– Подчинение туманных драконов, – понятиливо протянул Эдельвирс, возвращаясь на прежнее место. А на мой недоуменный взгляд пояснил: – Это особенность нашего вида. Мы можем управлять сознанием других существ. И, собственно, чем слабее сознание жертвы, тем сильнее воздействие. Подобная особенность очень хорошо действует на животных с низким уровнем интеллекта, позволяет их безболезненно приручить и выдрессировать. Сильный туманный дракон способен повлиять и на разумное существо, особенно, если оно подавлено яркими эмоциями или недостаточно... м-м интеллектуально развито. Но вроде, это не ваш случай, – с легкой издевкой проговорил дракон и с улыбкой посоветовал: – Просто успокойтесь и пожелайте двигаться.

На очередной шпильке в сторону моих умственных способностей я решила не заостряться. Куда важнее было вернуть контроль над телом.

Для начала сосредоточилась на ногах. Пошевелила пальцами. И... получилось!

Я тут же приподнялась на носках, качнулась на пятки и, о чудо, сделала шаг.

Нижние конечности отозвались ломотой от долгого напряжения. Этот факт я отметила с особым неудовольствием, потому что он свидетельствовал в пользу реальности происходящего. Но несмотря на это я выпрямилась и отправилась вслед за Эдельвирсом к двустворчатым резным дверям.

«Вдруг это тот самый выход из бредней?!» – промелькнула отчаянная надежда.

Нет, чуда не случилось. За порогом столовой оказался просторный коридор с ковровой дорожкой и картинами на стенах. Последние я рассматривала с большим интересом. На части из них были простые пейзажи, не отличавшиеся от земных. На других изображались какие-то бытовые сцены из придворной жизни, а третьи вещали о битвах. И вот на последних непременно присутствовали драконы. В небе, на земле и даже в бушующем море. Они были разные. Но обязательно хоть один на полотне имел интересную «туманную» окраску. По чешуе этих фэнтезийных рептилий словно ползли бело-серые клубы дыма.

У крупного изображения одного из таких представителей я даже невольно зависла, рассматривая искусно переданный художником узор чешуи и глубину серых глаз с вертикальным зрачком.

– Кхм-кхм! – раздалось требовательное покашливание Эдельвирса.

И я, вздрогнув, отвлеклась от заворожившей картины. Хотела извиниться за заминку, но в голове пролетели воспоминания, как глаза старика меняли форму зрачка, и я не удержала свой бескостный язык, ляпнула:

– А вы реально в драконов превращаетесь?

Эдельвирс на мгновение поджал губы, одарил меня очередным оценивающим взглядом и выдал:

– Если пожелаете, вам выдадут книгу об устройстве нашего мира. А сейчас пойдемте, начало первого испытания не за горами.

– А что за испытание? – догоняя его, поинтересовалась я.

– Вам все расскажут наравне с прочими претендентками отбора, – сухо откликнулся он, оборвав все дальнейшие вопросы.

Ясно, помогать мне не станут. Ну что ж... Сами напросились!

Я с детства отличалась не только упорством, но и находчивостью. Там, где другие пасовали, я шла вперед. Фраза: «Это невозможно», – только подстегивала меня. А как иначе выживать в мире, где ты осиротевший подросток без гроша за душой? Спасибо сестре матери, приютила меня до совершеннолетия. Дальше пришлось по большей части справляться самостоятельно и самой ковать свое счастье. Пусть не все у меня получалось, как хотелось, но зато я смело могла сказать: «Я попробовала и сделала все, что могла!»

Именно поэтому, закончив кулинарный колледж, я решила покорить столицу, а не плыть по течению. Да, попасть на вожделенную профессиональную кухню сразу не удалось. Но я получила шанс, устроившись на первых порах продавцом сладостей. Я приходила наравне с кондитерами, училась у них мастерству до открытия торгового зала и не оставляла надежду сменить работу за прилавком, на работу за разделочным столом.

Отсюда я тоже выберусь! И раз уж для этого надо пройти гадкий отбор – я пройду!

В таком боевом настроении я дошагала вместе с Эдельвирсом до очередной резной двери, коих на нашем пути встретилось не мало.

– На время вашего участия в отборе это ваши личные комнаты, – толкая деревянное полотно, сообщил мужчина и жестом предложил мне первой переступить порог.

Как оказалось, мне выделили два смежных помещения.

В первом располагалась небольшая гостиная, отделанная в приятных зеленовато-бежевых оттенках. По одной из стен змеился узор из нежно-розовых цветов. Там же стоял диван, на котором ярким акцентом смотрелись подушки в тон нарисованных лепестков. У окон с тяжелыми портьерами глубокого оливкового цвета расположили чайный столик с парой стульев на витых ножках. Чуть в стороне дизайнер предусмотрел небольшое рабочее место с бюро и мягким пуфом.

Арку, ведущую в спальню, можно было легко закрыть двумя шторами, висевшими по обеим сторонам. Сейчас же сквозь нее виднелась широкая кровать под кремовым балдахином.

– Вау, – не сдержала я удивленного вздоха.

– Располагайтесь, – сухо предложил Эдельвирс. – Скоро придет горничная со всем необходимым.

После чего ушел, не забыв прикрыть за собой дверь.

Я инстинктивно метнулась за ним, проверить – не запер ли?!

Ручка легко повернулась под моими пальцами, и деревянное полотно приветливо распахнулось.

Порыв плюнуть на все и сбежать, я героически подавила. Во-первых, я не знала, где выход. Во-вторых, не представляла, что ждет за пределами княжеского замка. Я, конечно, была девушкой смелой, но не дурой. Сначала стоило все хорошенько разведать, а потом нырять в омут с головой.

Осталось только решить: с чего начать разведку?

Показавшаяся из-за поворота улыбчивая девушка с ворохом цветной ткани пришлась как нельзя кстати!

Глава 2

Камилла – горничная, которую ко мне прислали, оказалась приветливой и разговорчивой особой. В ее голубых глазах светилось неподдельное счастье, что меня поначалу несколько обескуражило. Но в процессе знакомства выяснилось, что она тоже обычный человек, и однажды ей очень сильно повезло попасть в придворную прислугу. А теперь еще подняться до личной горничной! Для местных людей это считалось приличным шагом по карьерной лестнице.

– Я буду за вас болеть, – выдала она под конец своей восхищенной речи.

– Спасибо, – ошарашенно моргнула я, а после виновато улыбнулась: – Но вряд ли мне светит победа.

Девушка на мгновение замялась, но потом бодро заявила:

– Зато вы можете остаться при дворе! А я при вас.

Сомнительная перспектива – жить среди надменных змеюк. Но эту мысль я оставила при себе, спросив совершенно иное:

– Неужели за стенами замка так плохо?

Камилла разложила по кровати принесенные платья и придвинула к напольному зеркалу небольшую резную табуреточку.

– Не плохо, – откликнулась девушка, не отрываясь от своей работы. – Очень даже хорошо. Мирно и спокойно. Но в замке проживание и еда бесплатные, плюс хорошее разделение обязанностей среди всех работников. Уровень комфорта намного выше. Да и потенциальные ухаеры куда состоятельнее.

Проза жизни. Но это не значит, что меня она устраивала. И пора было вернуться к своим проблемам.

– А уехать из Аурума можно?

Камилла одарила меня таким взглядом, что я немного усомнилась в своих умственных способностях.

– Зачем? – искренне удивилась и, кажется, ужаснулась она. Заметив мое непонимание, поспешила объяснить: – За пределами Аурума слишком опасно. Постоянные войны, голод и разруха. Великие драконы хранят нашу мирную жизнь, и мы им за это благодарны.

– Хранят? – позволив девушке снять с меня фирменный фартук, переспросила я.

Камилла коротко кивнула.

– Да. Они создали Аурум и берегут его границы от набегов жадных до чужих богатств рас. Орки, гномы, люди постоянно пытаются прорваться к нам из-за хребта. Поверьте, уважаемая Маргарита, там, за перевалом, нет ничего хорошего, и, если бы не заградительные отряды драконов, мы бы все сгинули.

– Ясно, – не стала я дальше развивать тему и ободряюще улыбнулась. – Поможешь мне освоиться?

– Начнем с платья! – обрадовавшись смене темы, воодушевленно предложила горничная и вновь потянулась к застежкам на моей блузке.

Я невольно отпрянула, чем знатно удивила девушку. Пришлось пояснять, что я привыкла сама со своей одеждой справляться. А вот с местным нарядом мне действительно потребовалась помощь.

Из пяти принесенных девушкой платьев мне подошло одно из нежно лилового атласа. Оно плотно обхватывало талию и грудь, а пышная юбка опускалась до самого пола. Небольшие полоски рукавов прикрывали вершины плеч. По ним и вдоль линии груди тянулся цветочный узор из сверкающего бисера. Это выгодно подчеркивало зону декольте и мою довольно заурядную грудь.

Мои от природы длинные волнистые волосы цвета шоколада с рыжим отливом мучить лишними заколками не стали: уложили локонами вдоль спины и собрали передние пряди на затылке серебряной заколкой. По форме она хорошо сочеталась с вышивкой на платье, дополняя образ.

– Скромно и со вкусом, – прокомментировала довольная результатом своих трудов Камилла.

У меня же мой вид со словом «скромно» никак не ассоциировался. Да я на выпускной в куда более простом наряде ходила! Но раз уж я ввязалась во всю эту авантюру, то придется согласиться с мнением эксперта, который взялся не только за мой макияж, но и за руки.

– Нужен маникюр, – постановила Камилла и печально взглянула на небольшие часы, стоящие на комод.

А я посмотрела на свои руки и... обомлела.

Я никогда не была сторонницей татуировок. Рисунок, который не изменить, не переделывать, для меня выглядел слишком большой ответственностью. Выберешь себе кошечку, а через месяц она тебе надоела, и захотелось бабочку. А уже все! Поздно! Живи с кошечкой.

В общем, на себе я точно ничего не рисовала, и понять, откуда взялось изображение розочки на фаланге среднего пальца, не могла.

Попытка стереть небольшой рисунок успехом не увенчалась, что расстроило.

Еще один «подарочек», с которым придется мириться до конца дней своих.

– Времени мало, – возвращая внимание моим рукам, проговорила Камилла. – Не успею сделать как надо.

– Значит, оставим, как есть, – со вздохом предложила я, забирая свою кисть с коротко остриженными по заветам СанПиНа ногтями.

– Вам предстоит подавать руку при знакомстве с мужчинами, – воспротивилась моему предложению Камилла и метнулась к принесенным коробкам. – Вот, наденьте.

Девушка протянула мне ажурные перчатки, призванные скрыть руки до локтя.

– Подавать руку... – задумчиво протянула я, осознавая, что здесь правила приличия далеки от современных земных. – А что еще мне надо будет делать? Ну, при встречах разных... Я не сильна в местном этикете.

– Ничего страшного, – заверила меня с улыбкой горничная и начала пояснять: – При встрече с любым представителем драконов, человек должен склоняться в вежливом поклоне, девушки в книксене.

Камилла плавно присела, придерживая юбку.

– При встрече с князем все опускаются в глубоком реверансе.

Очередная демонстрация. И мои глаза несколько сильнее округлились. Девушка едва ли не на корточки села и склонила голову. При этом ее спина оставалась идеально прямой.

«Кажется, меня ждут тяжелые силовые нагрузки», – мысленно протянула я, представив, сколько за день раз мне предстоит сесть-встать.

– Обращаться к князю следует словами «ваша светлость», к остальным аристократам – госпожа или господин. И старайтесь всегда приветливо улыбаться. Попробуйте!

– Драконы любят идиотов, – пробурчала я себе под нос, растягивая губы в улыбке профессионального продавца.

Мой комментарий Камилла то ли не услышала, то ли благоразумно сделала вид, что пропустила мимо ушей. После чего заверила меня в успехе и начала торопить к выходу.

– Вам уже пора спуститься в торжественный зал. Там собираются все претендентки!

– А карты с маршрутом до этого зала не прилагается? – нехотя направляясь к двери, вздохнула я.

В голове при попытке вспомнить хотя бы дорогу до столовой, в которой я приземлилась, появлялся калейдоскоп из интерьеров и картин, и никакого четкого понимания направления.

Девушка на мгновение замялась, бросила взгляд на оставленный нами беспорядок и с сомнением предложила:

– Я могу вас проводить, если вы не против, – она махнула рукой в сторону спальни, намекая, что ее обязанность все прибрать.

– Я очень даже «за»! – выпалила я, хватая горничную за руку и вместе с ней уверенно выходя в коридор. – Потом с платьями разберемся.

Камилла нервно хохотнула, но тут же взяла себя в руки, выскользнула из моего захвата и на правах проводника вышла вперед, тихо пояснив:

– Уважаемой особе не следует явно торопиться. Старайтесь идти степенно и гордо.

Следуя ее указаниям, я немного вздернула подбородок расправила плечи и, выдохнув, отправилась следом за своей неожиданной помощницей.

Надо признать, закованной в корсет держать осанку было достаточно просто, но вот юбка так и норовила попасть под ноги и уронить меня.

– Подол стоит придерживать вот так, – шепотом посоветовала моя горничная и невзначай продемонстрировала на своем более скромном, но не менее длинном платье.

Я попыталась повторить ее маневр и ухватила юбку большим и указательным пальцем, приподняла и... Действительно стало легче идти.

– Спасибо, – столь же тихо поблагодарила я.

Дальнейший путь прошел без приключений. Мы спустились на первый этаж, миновали просторный холл и оказались в коридоре, который заканчивался большими распахнутыми дверями. Там, за порогом, виднелся зал, заполненный калейдоскопом платьев и девичьим щебетанием.

– Удачи, – пропуская меня вперед, пожелала провожатая.

Я в ответ только неопределенно угукнула и направилась в местный гадю... цветник!

В первое мгновение меня особо никто не заметил. Местные невесты больше интересовались разговорами друг с другом и обсуждением соперниц из других «кружков по интересам». И я очень надеялась, что так и останусь невидимкой, но удача сегодня явно была не на моей стороне.

– Не понимаю, на что рассчитывала королева, привлекая к отбору человек, – раздался протяжный писклявый голос от ближайшей кучки девушек.

Я не смогла не обернуться.

Местные супермодели в пышных платьях при полном макияже и со сложными укладками смотрели на меня с неприкрытыми усмешками и издевкой. Кто из них своей речью привлек внимание, я не поняла. И, наверное, не стоило вообще останавливаться рядом с ними, а гордо и независимо пройти мимо. Но не удалось. Следующим правильным шагом стала бы не менее надменная улыбка и молчаливый уход. Но... Я не настолько сдержанна. Правда, улыбка все же удалась. Именно с ней, я демонстративно осмотрела девиц и проговорила:

– Зато я знаю, зачем ее величество пригласила меня сюда. На местных у нее надежды нет.

Как отреагировали незнакомки, мне понравилось. Судя по зло прищуренным глазам, мои слова их задели!

– На твоём месте, – холодно проговорила пепельная блондинка с тонкими чертами лица, – лучше больше молчать.

– Спасибо за совет, – с наигранным восторгом сказала я. – Ответу взаимностью. Хочешь победить – больше говори. Князь любит болтливых особ, необремененных интеллектом.

Руку на отрезание даю, но зрачки девушки на мгновение стали вертикальными, а губы сжались в линию.

– Какая бестактность! – нашлась со словами ее более темная подружка.

– Взаимность, – широко улыбнулась я в ответ и помахала рукой на прощание.

Скрываться больше смысла не было. Поэтому двинулась прямо сквозь толпу к той части зала, где виднелось возвышение с серебряным тронном.

Толкаться не пришлось. Девушки благоразумно расступались и молчали, бросая в мою сторону лишь неприязненные взгляды. Меня они не особо трогали, а вот свобода перемещения радовала, поэтому я шла к своей цели с широкой улыбкой.

Еще издалека заметила перед «царским стулом» странную конструкцию в виде белой мраморной чаши на высокой подставке. Ничего подобного на картинках тронных залов родной Земли я не встречала, и стало до жути интересно: что же это за купель такая, и для чего? А может, просто местный увлажнитель воздуха?

Поднявшее голову любопытство на мгновение затмило все прочие чувства.

В последний момент я все же остановилась перед самыми ступеньками. Затормозил тот факт, что все прочие девушки держались на приличном расстоянии от возвышения. Выглядеть инфантильной деревенщиной, которая плюет на все нормы приличий и сует свой нос куда не следует, не хотелось. Да и внезапно вспомнилось, что, например, в православных церквях есть алтарь, куда заходить никто не имел права. Вдруг эта конструкция – какой-нибудь священный предмет, и разглядывание его с близкого расстояния карается казнью?

В общем, как бы ни хотелось заглянуть внутрь, я воздержалась.

«Потом, если что, у Камиллы об этой чаше спрошу», – мысленно постановила я и услышала скрип открывающихся тяжелых дверей.

Обернувшись на звук, увидела, как из прохода слева появился уже знакомый мне господин Эдельвирс. За те несколько часов, что мы не виделись, он нисколько не изменился. Все такой же противный дед в мантии, которая от стремительного шага развивалась за ним наподобие крыльев.

Следом за распорядителем шли две женщины в белых одеждах. Их наряд отдаленно напоминал монашеские одеяния. Правда головы незнакомок покрывали не платки или шапочки, а изящные капюшоны с золотой оторочкой и узорами по краю.

Вся троица поднялась на постамент. Женщины прошли к чаше, советник встал чуть впереди и окинул взглядом присутствующих в зале девушек. По мне тоже скользнул его взор, но ни единой эмоции в нем я разобрать не смогла. Словно я не просто предмет мебели, а самое настоящее пустое место.

Задетая гордость неприятно уколола, но я быстро от нее отмахнулась. Не до нее сейчас.

Тем временем Эдельвирс тонко улыбнулся и заговорил:

– От лица Его Светлости я в качестве распорядителя предстоящего мероприятия рад приветствовать вас в этом торжественном зале. Сегодня по приказу королевы и согласно древней традиции, мы начинаем отбор, по завершению которого одна из вас станет княгиней всего Гальдара!

Во время торжественной паузы зал заполнили аплодисменты. Я лишь запоздало успела пару раз глухо хлопнуть в ладоши. Жест Эдельвирса прервал овации, и он продолжил:

– Естественно, место подле нашего великого князя может занять лишь самая достойная из вас. Та, что обладает не только красотой внешней, но и внутренней. Чиста телом и мыслями.

У меня челюсть свело от пафосности, а домой захотелось еще сильнее.

Они тут вообще кого ищут? Монашку? Тогда этот отбор обречен на провал. Среди присутствующих «белых овечек» точно нет. Даже у меня периодически проскальзывают совершенно не гуманные мысли по отношению к окружающим.

Но Эдельвирса абсурдность его слов нисколько не остановила. Он указал на чашу и молчаливых женщин.

– Уважаемые служительницы храма Великой Богини Алалы великодушно предоставили нам чашу истины с водой из священного источника чистоты.

По залу прошли восторженно взволнованные охи. А я тихо порадовалась, что не полезла к этой наверняка магической и священной штуковине.

– Омовение в ней рук будет вашим первым испытанием. Если вода в чаше потемнеет, нам с великой грустью придется с вами распрощаться.

После очередных слов Эдельвирса зал снова наполнился взволнованными тихими головами. Я тоже заволновалась за прохождение первого испытания. Как бы оно не стало последним! И не из-за «чистоты» своего тела я переживала. Утром я мылась. Да и, если распорядитель так завуалировал понятие «девственность», проблем не должно было возникнуть. На отношения с парнями у меня просто не было времени. Но вот мысли... от праведных они периодически были далеки.

Ну, кто хоть раз в жизни не представлял, как ненавистного человека сбивает фура или что-то в этом роде? И я не исключение.

Правда, отступать я не собиралась. Ибо отступать мне было некуда. Вот так сразу окатиться на улице совершенно не хотелось, не на такой расклад я настраивалась. В конечном счете, может, у драконов свои понятия «чистоты», и я все-таки пройду?

Хотя соприкосновение с очередной магией меня волновало не меньше. Подчинение туманных драконов мне совершенно не понравилось. И я сильно сомневалась, что оценю по достоинству их святую воду.

– Понимаю, – призывая всех к тишине, снова заговорил распорядитель. – Это очень личное испытание, требует небывалой решительности. Поэтому вы вправе отказаться от его прохождения и прямо сейчас покинуть зал. Никто не станет вас порицать, и ваши тайны останутся с вами.

За спиной снова послышался шорох и... стук каблуков. Я удивленно обернулась.

Приличная часть девушек с независимым видом и улыбками покидали зал.

«И на что только рассчитывали?» – задалась я риторическим вопросом и глубоко вздохнула, подавляя зависть.

На чашу теперь смотрела с еще большим беспокойством. Что будет, если не пройду? Выставят за дверь без монетки в кармане? И куда я пойду? А вдруг нечестивых этот девайс просто убивает? Недаром же столько местных красавиц отказались совать в воду ручки!

В общем в первых рядах на прохождение испытания я решила не идти, а посмотреть, что же будет с другими претендентками.

Как только за ушедшими закрылись двери, Эдельвирс куда довольней улыбнулся и проговорил:

– Теперь, когда все сделали выбор, предлагаю первой из вас подойти к чаше и пройти испытание!

Рядом зашуршало чье-то платье. Обернувшись, я с удивлением увидела уже знакомую блондиночку. Ей явно не терпелось продемонстрировать свою чистоту. Я невольно улыбнулась такой прыти и с предвкушением ждала, когда девушка вступит на помост. Наша маленькая пикировка прямо говорила, что мысли в светлой голове драконицы далеки от понятия «добрые».

Но внезапно Эдельвирс продолжил:

– На правах распорядителя я предлагаю отдать эту честь нашей специальной гостье, иномирянке Маргарите.

– Мне? – не сдержала я удивленного возгласа. И как только удержалась на губах улыбка, ума не приложу! А в следующий миг на одних инстинктах предложила: – Я не против уступить свою очередь, если есть желающие.

Я повела рукой в сторону блондинки, намекая. Но Эдельвирса мой маневр не умолил.

– Королевской посланнице не пристало быть второй, – с легкой издевкой парировал старик. – Или вы переживаете за свою чистоту?

Я едва зубами не скрипнула.

Противный старикашка! Специально же провоцирует!

Но не смотря на весь свой внутренний протест и злость, я поднялась на помост и посмотрела в чашу.

На первый взгляд, вода в ней выглядела самой обычной.

А вот на второй все стало не так однозначно.

По поверхности от центра разбегались кольца волн, словно кто-то невидимый ритмично тыкал водную гладь пальцем. При этом вершины бугров серебрились, словно их покрывала жидкая ртуть.

Опускать туда руку окончательно расхотелось. На кончике языка зудело желание потребовать исследований о влиянии этой странной жидкости на землянок. Останавливал лишь тот факт, что все эксперименты будут проводить исключительно на мне.

И вот неужели нет желающих стать первыми?!

Я окинула взглядом оставшихся внизу претендентов.

На лицах дракониц читалось неприкрытое издевательское предвкушение. Они явно ждали либо моего провала, либо момента, когда с меня начнет пластами сходить кожа. И вряд ли радостно откликнутся на мой призыв не стоять в стороне, а стать первыми и лучшими вместо меня.

И тут мой взор наткнулся на Эдельвирса. Старик наблюдал за мной едва прищуренными глазами и с безупречно вежливой улыбкой.

– Прошу, – еще раз поторопил он меня и указал на чашу.

– Спасибо вам за такую честь, я невероятно польщена, – протянула я в ответ, не торопясь выполнять требование. – Но я родилась в мире без магии и несколько не понимаю, как работает ваша чаша. Не хотелось бы сделать что-то неправильно и испортить весь обряд. Может, продемонстрируете, как следует в ней мыть руки?

Под конец одарила мужчину самой лучезарной из своих улыбок.

Эдельвирс едва заметно усмехнулся, но ответил максимально ровно:

– Не переживайте, в обряде нет ничего сложного и мыть ничего не надо. Все, что от вас требуется – опустить ладонь в воду.

– В перчатке можно? – не сдавалась я.

– Нет, исключено.

– А как глубоко?

– На ваше усмотрение, – уже сквозь улыбку процедил Эдельвирс.

Одарила его возмущенно-удивленным взглядом.

– «Усмотрение» – понятие относительное, а у обряда должна быть четкая инструкция, чтобы он наверняка прошел правильно и не был оспорен. Так все-таки, как опускать руку?

– Вот так! – сухо выдал распорядитель, шагнул ближе и коснулся поверхности воды.

Я, не ожидая такого подарка судьбы, ошарашенно уставилась на чашу.

Серебристые волны моментально успокоились, а жидкость стремительно начала чернеть. В глубине замелькали неясные картины, словно началась трансляция какой-то войны из фэнтези фильма.

– Ого, – тихо выдохнула я, не сдержав удивления.

И изображение изменилось. В темноте появилась миловидная девушка с длинной толстой косой цвета тумана. Она обернулась к смотрящему и... по ее горлу полоснул кинжал.

Я только моргнуть успела от резкого испуга, а изображение с убийством исчезло вместе с рукой Эдельвирса.

Это что сейчас такое было?!

Перевела испуганный взгляд на распорядителя. Тот невозмутимо, словно все виденное мной в чаше – плод исключительно моего воображения, достал платок, вытер руку и спросил:

– Теперь вам всё понятно?

– Как божий день, – промямлила я, принимаясь стаскивать перчатку.

Испытывать терпение дракона с таким темным прошлым больше не хотелось, и я поспешила стянуть перчатку с руки. Но кружево, как назло, цеплялось за все изгибы моей руки, что заставляло нервничать еще сильнее.

– А у вас интересное прошлое, – проговорила я, пытаясь как-то замять неловкую паузу.

– Почитаете о нем в анналах современной летописи, – тонко, по-змеиному улыбнулся Эдельвирс.

Желание поскорее ретироваться с подиума, а лучше всего и из зала, только усилилось. Одним особенно сильным рывком я все же стянула перчатку и окунула ладонь в воду.

Глава 3

Кожи коснулась влажная прохлада. По воде разбежалась череда серебристых волн.

Я откровенно боялась пошевелиться, даже покалывание в ладони вытерпела. А жидкость в чаше все никак не желала успокаиваться.

Я с тревогой посмотрела на Эдельвирса. Но тот лишь равнодушно наблюдал за происходящим.

Я покосилась на местных монашек. Они выглядели еще более отстраненными, чем распорядитель.

Вода, тем временем, все же приобрела гладкость зеркала. И не сказать, что потемнела. На мой скромный взгляд, она вообще никак не изменилась. Образов в ее толще тоже не появилось.

Хм, либо я недостаточно нагрешила за свои двадцать лет, чтобы было о чем рассказать, либо у меня действительно галлюцинации на фоне постоянного нервного напряжения.

«Интересно, у них тут успокоительные выдают?»

– Поздравляю, уважаемая Маргарита, вы прошли испытание на чистоту, – раздался ровный голос Эдельвирса.

Я вздрогнула и поторопилась отнять руку от воды, правда так с ней и застыла, наблюдая, как с кончиков пальцев падают капли. Трясти конечностью и, уж тем более, вытирать об себя не стала. Обо мне местное общество и так уже сложило не самое лестное мнение и подтверждать его самой вдвойне грешно. И раз уж мы тут играем в благородных леди, то и спасать меня из неприятной ситуации стоило единственному присутствующему мужчине?

Я вопросительно взглянула на Эдельвирса. Помнится, у него имелся платочек!

Неожиданно распорядитель сделал странный жест, словно подзывая кого-то со стороны. Рядом тут же раздался незнакомый мужской голос:

– Извольте.

Обернувшись, увидела непонятно откуда появившегося слугу в простом, без особых украшений сером камзоле с идеально белым ажурным воротником. Он с бесстрастным лицом держал в руках поднос со свернутыми и сложенными в пирамидку полотенцами.

Миленько. Но не сказать, что оперативно. Или это только ко мне так «торопятся»?

Интуиция подсказывала, что «да». Вот только если на каждую мелочь реагировать, лучше не станет. Поэтому натянула на лицо дежурную улыбку, взяла верхний белый махровый рулончик и вежливо поблагодарила.

Никакой реакции на это не последовало, а мне уже было не до того.

Эдельвирс молча указал, куда мне следует отойти. За дальнейшим представлением предстояло наблюдать с не самой удобной позиции: у подножья помоста и из-за спины самого распорядителя. Увидеть, что творится в чаше, теперь стало совсем невозможно. А очень хотелось! Особенно, когда вслед за мной на «сцену» вышла уже знакомая блондиночка.

Как оказалось, звали ее Альвирэль.

Она без лишних промедлений уверенно опустила руку в чашу и, к моему легкому сожалению, прошла. Правда, вопреки своим эмоциям, соперницу я встретила улыбкой, просто окончательно портить отношения не хотелось. Жаль, драконица с моим настроением не согласилась и в ответ одарила лишь презрительным взглядом, демонстративно встав в нескольких шагах от меня.

Ну что ж, видит бог, я сделала все, что смогла!

Дальше отбор пошел, как по накатанной.

Девушки одна за другой подходили к чаше, опускали руки и счастливые присоединялись к нам. Были и те, кто покинули зал. По какой именно причине девушки отсеялись, Эдельвирс не озвучивал, лишь с сожалением сообщал претенденткам, что в прошлом они были не осто-

рожны, и поэтому не могут пройти дальше. Желал им сделать правильные выводы и не повторять ошибок в будущем.

В итоге нас осталось двенадцать.

Как только чашу унесли, а жрицы удалились следом, Эдельвирс вновь обратился к нам:

– Еще раз поздравляю с прохождением первого испытания. Уже одно это возвысило вас над прочими.

Девушки встретили его слова одобрительными аплодисментами.

Я скромно присоединилась к большинству, хотя от такой неприкрытой лести едва глаз не задергался.

– Но это лишь начало пути, – многозначительно подняв указательный палец вверх, продолжил распорядитель. – Впереди вас ждет немало испытаний: как официальных, так и жизненных. Пройдите их достойно, и ваши шансы стать избранной княгиней несомненно увеличатся. Помните, применять магию и магические подручные средства для прохождения испытаний запрещено. За подобное будем немедленно исключать с отбора. Злодействовать против соперниц неприемлемо и ведет к исключению. За каждое испытание вам будут начисляться баллы от нуля до десяти. Отбор будет активно освещаться в новостях княжества, поэтому на ваш рейтинг так же будет влиять мнение жителей о вас, ибо для правящей семьи нет ничего важнее поддержки народа.

Хм, интересно, а кого они включают в понятие «народ»? У меня есть шанс хотя бы на один голос?

Надолго задуматься не удалось. Пришлось вновь сосредоточиться на речи распорядителя.

– Но конечно же, приоритетный голос остается за князем. Поэтому все в ваших руках, девушки.

Кандидатки воодушевились, а мне захотелось саркастично фыркнуть. Система баллов оказалась хуже, чем на конкурсе красоты. В любой момент организаторы свободно могли подтасовать результаты и сослаться либо на мнение народа, либо на князя, либо вообще на какое-нибудь божественное проведение.

Физически ощутила, как пропадает желание вообще стараться. К чему прикладывать усилия, если все напрасно?

С силой сжала кулаки так, что ладони заломило, несмотря на перчатки.

Сдаться, даже не попробовав – не в моих правилах! Тем более мне требовалось как можно больше времени провести под покровительством местной власти, прежде чем окунуться в местные реалии свободы. А значит, предстояло если и не выигрывать, то держаться в уверенных середнячках.

– Теперь перейдем к вашему первому, но самому долгому заданию, – неожиданно проговорил Эдельвирс, вновь привлекая всеобщее внимание.

По его сигналу нам на встречу вышел слуга с небольшой серебряной чашей.

– Это специально подготовленные семена. На вид они все одинаковые, но растение, которое из них вырастет, зависит только от вас. Ваша задача сейчас взять по одному семечку и посадить. Ухаживайте за ним. Когда все испытания подойдут к концу, вы должны будете продемонстрировать результат. Ваши растения одним своим видом расскажут о вашем характере.

«Только не это!» – мысленно скривилась я.

Разведение рассады никогда не значилось в списке моих достоинств. Вот загубить несчастный цветочек и довести его до состояния засохшего заморыша – всегда, пожалуйста. Да я даже кактус умудрилась прикончить когда-то!

Вот только права отказаться у меня не было. Поэтому, пропустив большинство местных претенденток, встала в конец очереди. Как все, взяла продолговатое белое семечко.

«Маленькое. Не потерять бы...», – посетовала я, разглядывая зернышко размером с детский ноготок.

– На сегодня все. Вас проводят в выделенные для вас на время прохождения отбора комнаты. Располагайтесь, отдыхайте и не откладывайте в долгий ящик посадку семени.

Под конец Эдельвирс одарил нас коротким поклоном. Девушки присели. И... не так, как показывала мне Камилла. Книксены в исполнении дракониц не отличались особой глубиной. Я вовремя спохватилась и не стала выбиваться из общей массы.

После ухода распорядителя отбора в зал вошел дворецкий и хорошо поставленным голосом предложил всем следовать за ним.

Я вновь с удовольствием пропустила девушек вперед. Во-первых, комната у меня уже была. Во-вторых, меньше чесалось между лопаток от ядовитых плевков. Но был и недостаток: пришлось ждать, пока всех распределят, прежде чем я смогла добраться до своей комнаты.

– Камилла! – позвала я горничную.

Но ответом мне стала гробовая тишина.

В удивлении я прошлась по выделенным мне покоям. Даже в ванную комнату заглянула. Но моей помощницы нигде не было. Нет, я не рассчитывала, что Камилла будет сидеть здесь круглые сутки, но надеялась, что она хотя бы свои координаты оставит.

– И где ее искать? – удрученно спросила я в пустоту.

Бегать по всему дворцу показалось гиблым делом. Так недолго и самой пропасть без вести в переплетении здешних коридоров. Но и ждать у моря погоды не хотелось. Мало ли, на проращение цветочка отводится определенное время? Стоит упустить заветные минуты, и распуститься к сроку он уже не успеет. Не зря же Эдельвирс давал по этому поводу совет.

Я задумчиво посмотрела на зажатое в ладони семечко. Рисковать не хотелось. А значит, надо было действовать.

И для начала предотвратить возможную потерю драгоценного зернышка.

Оглянувшись по сторонам, не придумала ничего лучше, как стянуть с руки перчатку и засунуть ценный зародыш растения в нее. Конкретней, в указательный палец. И завязала сверху узелком.

Теперь можно было отправляться на поиски горшка и земли!

В коридоре царил суета. Слуги в строгих форменных одеждах таскали чемоданы претенденток. Но мое внимание привлекли несколько девушек в белых передниках горничных. Они несли в руках по цветочному горшку.

То, что надо!

– Извини... – я попыталась обратиться к одной из работниц, но меня безбожно проигнорировали, быстро скрывшись за ближайшей дверью.

– Девушка, – позвала громче ту, что проходила мимо к другой комнате.

Но результат оказался тем же.

Издаются они что ли?!

– Уважаемая, – обратилась я к третьей, предварительно заступив ей дорогу.

Девушка удивленно хлопнула глазами с почти вертикальными зрачками, будто только что заметила меня. После чего натянуто улыбнулась и сквозь зубы процедила:

– Слушаю вас.

– Замечательно, – оскалилась я ей в ответ. Желание быть милой пропало еще на второй пробежавшей мимо особе. Поэтому сразу перешла к делу. – Мне требуется кашпо и земля. Где взять?

– Ваша личная горничная должна об этом позаботиться, – все так же с натяжкой на вежливую интонацию проговорила горничная и попыталась улизнуть, обогнув меня.

– А если ее нет? – еле слышно протянула я, делая шаг в сторону и пресекая побег.

– Вам поможет любая другая горничная, как только освободится, – протараторила эта верткая драконица и напористо шагнула прямо на меня. – Простите, сейчас я спешу.

Пришлось отпрянуть в сторону и пропустить занятую прислугу. Иначе с нее стало бы меня банально затоптать. Учитывая разницу в росте не в мою пользу ей бы подобное вполне удалось.

Я обреченно посмотрела на остальных «рабочих пчелок» и с кристальной ясностью поняла – ждать бесполезно.

– Сама, так сама, – решительно выдохнула я и направилась обратно в свою комнату.

На одном из подоконников стояла круглая невысокая ваза с широким горлышком, которая вполне подошла на роль цветочного горшка! Лежавшие в ней декоративные стеклянные бусины, которые при установке букета должны были играть роль своеобразного грунта, я нарекла будущим дренажом.

– Пойдет, – уже в слух постановила я, параллельно решая, где теперь раздобыть нормальную землю.

Взгляд сам собой устремился в окно. Там, внизу, раскинулся шикарный сад с клумбами, деревьями и розовыми кустами.

«Интересно, местный садовник такой же доброжелательный, как обслуживающий персонал? Или разрешит накопать плодородного грунта?»

Здравая логика подсказывала, что лучше никому не знать о моих планах. Во избежание. Мало ли, обвинят в порче чужого имущества, и пойдешь потом докажи, что ты не верблюд. Или придумают, что ваза – ценность раритетная, а я своими посадками нанесла немыслимое оскорбление?! Эдельвирс быстро и с радостью меня за это прирежет.

От всплывшего в памяти ведения из чаши я нервно передернула плечами.

«Лучше все сделаю тихо. А там, глядишь, Камилла вернется и найдет мне нормальное кашпо», – рассудила я и выскользнула в коридор вместе с новоявленным цветочным горшком.

По уже знакомой лестнице, я легко спустилась на первый этаж. Никто меня не останавливал, вопросов не задавал. Да и вообще, на моем пути встретила лишь пара лакеев. А когда я по наитию отправилась исследовать один из коридоров на наличие в нем выхода в сад, то осталась в полном одиночестве. Видимо, большая часть прислуги сосредоточилась вокруг претенденток. С одной стороны, это раздражало. Ведь если бы кто-нибудь мне помог, я бы не бродила по замку и не нервничала.

С другой стороны, зная отношение дракониц ко мне, я им не доверяла. Подлили бы в землю отравы, чтобы мое семечко точно не выросло, и пиши пропало.

От подобной перспективы я недовольно поджала губы. Да, я не планировала выигрывать этот гадостный отбор, но чисто по-человечески было любопытно посмотреть на свой цветок.

Это могла бы быть роза, или какой-нибудь георгин...

«Или гладиолус, – саркастично хмыкнуло подсознание. – Потому что!»

Я нервно усмехнулась собственным мыслям. А представив, как демонстрирую этот огромный цветок шокированным Эдельвирсу и князю, улыбнулась еще шире: «Цветочку быть! И никак иначе».

Одна из галерей, в которую я случайно зашла, порадовала большими окнами в пол и такими же дверями, за которыми виднелся нужный мне сад.

Не знаю, отчего конкретно, но мое сердце взволнованно забилось, стоило только подойти к хрупкой преграде между мной и условной свободой. Поворот изогнутой ручки, тихий скрип петель, и в лицо повеяло свежим теплом с ароматом трав и цветов. Не удержалась и, на мгновение прикрыв глаза, глубоко вдохнула. А на выдохе воровато выглянула на улицу и осмотрелась.

В обозримом пространстве никого не увидела. Поэтому поудобнее перехватила свою вазу и поспешила преодолеть свободное пространство между замком и первыми густыми зарослями розовых кустов.

Лезть в ближайшую клумбу естественно не стала. Мне требовалось найти достаточно укромное место, чтобы абы кто из окон замка не увидел, да и мимо проходящих не было.

В общем, пришлось поплутать, прежде чем я оказалась на тупиковой круглой поляне. Сюда вела узкая неприметная среди стен из плетистых роз тропинка. У дальнего края располагалась пара лавочек, скрытых в тени увитых растениями пергол, а в клумбе по центру журчал небольшой искусственный водопад, распространяющий живительную влагу среди окружающих его цветов. Достаточно уединенное пространство, чтобы можно было скрыться от чужого взгляда.

Смысла искать что-то лучше я не видела. Поэтому направилась вдаль к лавочкам.

Копать мне предстояло своими ручками, по глупости я забыла поискать в комнате хотя бы ложку. Под кустами, в тени густой листвы земля казалась более влажной. И к моему удовольствию еще и знатно прорыхленной!

Я легко зачерпывала ее ладонями, складывала в вазу, немного утрамбовывала. Наполнять сосуд до верха не планировала. Посчитала, что половины для прорастания цветочка вполне хватит. Тем более, это все было временным решением, пока не вернется Камилла.

Я закончила свое «чёрное» дело и, отряхивая руки, начала подниматься, когда за спиной раздалось саркастичное:

– А вы себе не изменяете. Позы с каждой нашей встречей все интереснее.

От пронзившего острого испуга я замерла в полусогнутом состоянии и нервно сглотнула. «Гадость!»

Я медленно обернулась с отчаянной надеждой, что мне почудился голос князя. Но нет. Эрритар Туманный стоял в паре метров от меня и выжидательно смотрел на мою торчащую кверху пятую точку. Красноречиво так смотрел. Вспомнилось мое приземление на его стол, и лицо моментально опалило огнем смущения.

В одно мгновение, словно спущенная пружина, я распрямилась, повернулась на сто восемьдесят градусов и спрятала испачканные руки за спиной. Физически чувствовала, как меня заливают краской стыда.

– Да и вы тоже, смотрю, постоянно хамите! – в попытке скрыть собственную неловкость ляпнула я, прежде чем успела прикусить язык.

Надо было сделать, как советовала Камилла: склониться в глубоком реверансе и смиренно попросить у Его Светлости прощения за случившийся конфуз. Но ноги от паники одеревенели, а язык не желал выдавать положенные фразы.

Дракон тем временем недобро прищурился и с подозрением спросил:

– Что вы тут делали?

– Ну точно не вас ждала, – нервно выпалила я и выписала себе очередной мысленный подзатыльник.

«Соберись, Рита! Еще не поздно все исправить!»

– Конкретней, – потребовал князь, и попытался рассмотреть, что скрывается за широкой юбкой моего платья.

Угроза срыва намеченного плана по разведению рассады ударила по нервам не хуже хлыста, и язык снова сорвался с привязи, выдав:

– Воздухом дышала! И хотела бы продолжить это делать.

В глазах мужчины сталью блеснуло раздражение, отчего у меня к горлу подкатил удушающий комок. Пришлось снова сглотнуть, а мелко задрожавшие руки сжать в кулаки.

«Божечки, пусть он просто уйдет!»

Вот только мои молитвы были бессмысленны. Мы с князем стояли в тупике. В прямом и переносном смысле этого слова.

По-хорошему, мне первой стоило уйти и уступить живописный уголок для медитаций князю. Но ваза! Я не могла ее ни оставить, ни показать.

– Что ж, – предвкушающе протянул Эрритар и шагнул ближе. – Дышите.

– Не могу, – сдавленно проговорила я, во все глаза глядя на медленно и уверенно приближающегося хищника.

Даже дыхание затаила, глядя на плавные и одновременно с тем достаточно скупые движения мужчины. Сейчас он всецело владел ситуацией. Мне же оставалось лишь надеяться, что от меня хотя бы рожки и ножки останутся.

– Почему? – неожиданно мягко спросил князь.

И эта его интонация мурашками прошла по коже. Инстинкт самосохранения настойчиво советовал бежать. Но разве это возможно, когда на тебя столь пронизывающе смотрят? Ноги под взором князя словно корни пустили.

– Вы мне мешаете, – тихо, окончательно утратив контроль над словами, но абсолютно честно призналась я.

– Хотите сказать, что это я, будучи в своем доме и на своей любимой поляне для отдыха, мешаю вам? – склонив голову набок, елеинтересовался князь, отчего стало еще страшнее.

Правильного ответа на этот вопрос не существовало! Скажу «да» – и конфликт только усугубится. Если начну юлить и оправдываться, потеряю в глазах мужчины остатки достоинства.

Мне предстояло пройти по тонкой грани. И пока я соображала, что сказать, князь стал еще на шаг ближе. Настолько, что носа коснулся приятный цитрусовый аромат его парфюма.

– Так что вы тут делали на самом деле? – прозвучало совсем рядом и с неприкрытой угрозой.

Я рефлекторно дернулась увеличить расстояние между нами и... наткнулась ногой на свою вазу! В попытке удержать шаткое равновесие, я всплеснула руками. За одну из них меня тут же ухватили и удержали от неминуемого падения.

– Спасибо, – на автомате облегченно выдохнула я и тут же напряглась.

Князь хмуро смотрел на мою испачканную в земле кисть, а после без вопросов резко потянул ее в сторону, вынуждая меня сделать шаг.

– Это еще что такое? – холодно прозвучал закономерный вопрос.

Остро захотелось все-таки упасть в заросли, чтобы сквозь них сбежать от князя и собственного стыда.

– Ваза с землей, – пробормотала я очевидное и попыталась забрать свою руку.

Я проиграла битву за поляну и собственное лицо. Теперь стоило поскорее уйти, чтобы мне не успели выдать наказание за порчу имущества.

Не отпустил.

Пришлось объясняться дальше.

– Выращу цветок из выданного Эдельвирсом семечка, все отмою и верну по местам, – смело, не теряя надежды на лучший исход, пообещала я.

Меня одарили таким взглядом, словно я сказала самую невероятную на всем белом свете глупость. Чувство неловкости окончательно затопило меня. На его волне решила еще и извиниться.

– Послушайте, – выдохнула я виновато. – Я честно ничего плохого не делала. И вазу помою. Если надо, то и землю верну на место. Просто моя помощница Камилла куда-то ушла, другие оказались сильно заняты, чтобы помочь мне найти цветочный горшок. А семечко надо посадить, чтобы оно успело взойти. Впрочем, это все так глупо звучит, – оборвала я себя, глубоко вдохнула и твердо произнесла: – Извините, что случайно заняла вашу любимую поляну. К сожалению, карты с местами вашего вероятного прибывания мне не выдали. В ином случае, я бы выбрала другую клумбу.

Конец подкрепила самой милой из своих улыбок. Вот только хмурится князь не перестал.

– Ушла, значит... – задумчиво протянул мужчина, а воздух вокруг пропитывался необъяснимым напряжением.

Желание сбежать любым возможным способом у меня только росло.

– Д-да, – с запинкой просипела я и снова попыталась вернуть себе свою руку. Тщетно. И в попытке оправдать Камиллу добавила: – Другие дела, видимо, появились.

Меня одарили очередным убийственным взглядом.

– У приставленной к претенденткам прислуги нет других дел, – холодно сообщил Эрри-тар и приказал: – Забирай вазу и пошли.

– Куда? – настороженно спросила я, а получив свободу, ухватила свое псевдо-кашпо и отступила чуть назад.

Кусты стали ближе, а значит, при случае можно было попытаться сбежать от злого князя через них!

Мой маневр мужчина оценил скептическим взглядом и пояснил:

– Разбираться с твоими проблемами, раз специально назначенный для этого персонал не справляется.

И было в его тоне что-то такое, с чем спорить не получалось. Коротко кивнув, я поспешила вслед за развернувшимся к выходу драконом.

Глава 4

Конечной точкой нашего маршрута оказался рабочий кабинет князя. Просторный, со всеми положенными шкафами и стеллажами для книг, он внушал уважение к хозяину. Пространство освещали три больших стрельчатых окна, которые при желании можно было наглухо занавесить плотными темно-зелеными портьерами. В той же стороне находилась зона для отдыха с мягкими диванами и ковром, который цветом напоминал лужайку в достопамятном саду.

Князь еще в приемной отдал секретарю приказ вызвать распорядителя, главного дворецкого и мою горничную. А как только мы переступили порог кабинета, он направился к огромному столу, у которого имелаась не только рабочая зона со всеми необходимыми принадлежностями, но и удлиненная часть для проведения собраний с десятком посетителей.

– Садись, – указал дракон на один из мягких стульев, сам же расположился в массивном обтянутом темной кожей кресле.

Спорить, естественно, не стала. Пристроила свою вазу на переговорную часть стола и с радостью опустилась на предложенное место. Ноги немного гудели и тихо просили для полного комфорта скинуть с них туфли.

Я, оказывается, неслабо устала, попевая за размашистым мужским шагом. Но от низменных желаний удержалась. Неприлично же!

– Воды? – неожиданно поинтересовался князь.

– Что? – Я одарила его удивленным взглядом. Вдруг послышалось?

– Выглядишь взволнованно, может, воды? – пояснил его светлость.

Стало неловко под выжидательным мужским взглядом.

– Нет, спасибо, – с натянутой улыбкой отказалась я и нервно поправила волосы.

Внезапная пронизательность и забота со стороны туманного дракона выбила из колеи. Я несколько смущенно отвела взгляд и сделала вид, что меня заботит исключительно узор дерева на столешнице. Еще бы мысли в голове отключились. Но нет...

Ему же должно быть все равно на мое состояние?

Должно.

Так в чем подвох?

Еще и предстоящее разбирательство стало откровенно напрягать. Ощущение, что я невольно подставила Камиллу, неприятно скребло по черепной коробке маленькими коготками.

– И все же выпей, – твердо прозвучало совсем близко от меня, а перед глазами появился стакан с водой.

– А? – Едва заметно вздрогнув, я обернулась.

Князь возвышался надо мной неприступной скалой. Пришлось запрокинуть голову, чтобы увидеть его лицо. Дракон едва заметно довольно прищурился, а по его губам скользнула неясная улыбка.

– Вода, – проговорил он и придвинул стакан ближе ко мне. – Тебе она явно требуется.

От близкого присутствия и тихого голоса над головой вдруг стало не по себе. Вот и поспешила взять предложенное.

– Спасибо, – негромко отозвалась я.

Так мы и замерли.

Он – стоя рядом и пытливо глядя на меня с высоты своего роста. И я – сидя на стуле, уставившись в бокал с водой и мечтая о вентиляторе, который остудит отчего-то невероятно сильно пылающие щеки.

Пытка неловкостью. Не иначе! И скрыться от нее не получалось.

Рефлекторно сделала большой глоток.

Влажная прохлада смыла неприятные ощущения в горле и вернула пошатнувшееся равновесие в норму, а здравые мысли обратно в голову.

– Камиллу теперь накажут? – не поднимая глаз, быстро спросила я.

– Зависит от причины её отсутствия, – безразлично отозвался князь.

В душе вина перекатилась тяжелыми булыжниками, толкая к действиям.

– А-а... – протянула я, но тут же прикусила свой чересчур острый в последнее время язык и выдала обреченное: – Ясно.

Правда смолчать все равно не получилось!

– А это обязательно? – с отчаянной надеждой выдала я и все же подняла на мужчину взгляд.

И внезапно попала в плен его необычных туманных глаз. Чуть вытянутый черный зрачок пульсировал, то и дело норовя превратиться в узкую вертикаль. Настолько это было завораживающе, что оторваться и отвернуться казалось просто невозможно. А еще сознание снова отметило, что стоявший передо мной невероятно красив. В очередной раз залюбовалась им как картинкой.

«Бывают же такие!»

– Что? – глухо переспросил князь.

– Что? – так же тихо выдохнула я, правда, тут же встрепенулась, возвращаясь в реальность, и быстро добавила: – Наказание обязательно?

И поспешила сделать еще один живительный глоток.

Мне сейчас крайне требовалась прохлада!

Вышло неловко. Едва не облилась. Но пара капель все равно успели сорваться с губ.

– Обязательно, – едва слышно то ли мне, то ли своим мыслям ответил Эрритар и, продолжая прожигать меня своими нереальными глазами, потянулся рукой.

Я замерла не в силах ни предотвратить намеченное прикосновение, ни отодвинуться. Сердце взволнованно заколотилось, сбивая дыхание, а все мысли в панике разбежались. Сделав над собой титаническое усилие, я открыла рот для еще одного вопроса-просьбы, но раздавшийся стук в дверь заставил вздрогнуть и клацнуть зубами.

– Войдите, – втянув шумно воздух и отступив от меня на шаг, приказал князь.

Я же спешно утерла подбородок тыльной стороной запястья и проверила платье на наличие мокрых пятен. К счастью, таковых не оказалось, и вошедшего распорядителя я встретила широкой улыбкой. А вот старый дракон моей радости не разделял. При виде меня нахмурился сильнее прежнего и без приветствий спросил:

– Что случилось?

– Это я пытаюсь выяснить, что случилось, – отчеканил князь. – Почему одна из моих невест голыми руками копает землю в саду?

Эдельвирс одарил меня удивленным взглядом. Я не удержалась и помахала ему рукой, мол, да, это я такая оригинальная.

– А у нее вы спрашивали? – осторожно поинтересовался распорядитель и с уверенностью знатока добавил: – Она умеет говорить.

Вот ведь ко... Дракон винторогий!

И как я только промолчала?! Сама не знаю! Но зубы в улыбке сцепила с такой силой, что те даже тихо скрежетнули.

– Я в курсе, Эдельвирс. И мне сейчас не до вашего тонкого юмора!

От холода прозвучавшего в голосе князя захотелось поежиться, как от настоящего мороза. И судя по вновь помрачневшему лицу старика, его тоже проняло.

– Понимаю, ваша светлость, – с поклоном и максимально нейтрально сказал Эдельвирс. – Я проведу более тщательную беседу об этикете с уважаемой иномирянкой Маргаритой и донесу до нее, что для грязной, неподобающей ее статусу работы есть прислуга.

«Надо взять у старикашки пару уроков, как невзначай смешать собеседника с грязью, – мысленно фыркнула я и мстительно добавила: – И смешать его с ней в ответ!»

Пока же я могла лишь возмущенно оправдаться и уже открыла для этого рот, но под строгим взглядом Эрритара буквально заставила себя проглотить все заготовленные слова, и сама себе напомнила: «Молчание – золото».

– Не сотрясайте впустую воздух, Эдельвирс, – все так же леденяще проговорил князь, вернув свое внимание распорядителю. – Я давал четкие указания по выделению отдельной прислуги для невест. Они были донесены до дворецкого и его подчиненных?

– Несомненно, – кивнул распорядитель. – Даже был нанят дополнительный персонал и проведен полный инструктаж, о котором мне предоставлена отчетность.

– Значит, не все отнеслись к своей работе должным образом, – отчеканил Эрритар и направился к своему креслу. – Садитесь. Будем вместе разбираться, где цепочка передачи указаний дала сбой. Дворецкого и личную горничную иномирянки Маргариты я уже вызвал.

Общепринятое здесь обращение ко мне песком осело на зубах. Хотя и произносилось оно с той же интонацией, что и слово «госпожа», но отчего-то все равно было неприятным. Жаль, мне не оставалось ничего, кроме как привыкнуть. И улыбаться, черт побери. Улыбаться!

С последним становилось все труднее. Особенно, когда один мужчина хмур и строг, а севший напротив меня распорядитель вообще «закаменел».

Вот и я не стала себя насиловать и выдавливать вежливость. Постаралась создать максимально нейтральное выражение лица. Еще бы не нарастающее с каждой секундой, проведенной в молчании, напряжение...

Очередной стук в дверь заставил вздрогнуть и обернуться.

После разрешения князя в дверном проеме появился подтянутый светловолосый мужчина средних лет в строгом сером камзоле, с правой стороны которого красовался вышитый серебряной и золотой нитью дракон в схематичных облаках. Узор был заключен в круг на подобие герба.

«Дворецкий», – легко догадалась я.

А вот за его плечом виднелась бледная Камилла.

Сердце кольнуло жалостью к перепуганной девушке. Я до сих пор не верила, что она по собственной воле покинула мои покои, но наверняка все шишки на нее свалят!

Так и вышло. По словам дворецкого, девушка в момент вызова находилась в одной из кладовых. Веских причин для ее нахождения там у него, как и у самой Камиллы, не нашлось.

– Мне нечего сказать в свое оправдание, – тихо произнесла она, когда вопрос переадресовали ей. – Это всецело моя вина. Не уследила за временем. Прошу рассчитать меня по собственному желанию.

– Не верю! – резко проговорила я, не позволив никому вставить слово.

– Иномирянка Маргарита, думаю, это не конструктивно. Зачем девушке врать нам? – с примиряющей улыбкой проговорил Эдельвирс.

Сильный ход.

Ответа у меня не было, и в его поисках я обернулась к той, о ком шла речь. Не верила я в ее безалаберность! Уж больно сильно она дорожила полученным местом, чтобы «не уследить за временем».

Камилла комкала свой некогда идеальный передник. Ее кисти явственно дрожали, отчего движения получались дергаными и нервными. В глазах, затравленно смотрящих в ответ, я уловила немую мольбу и... надежду?

Вот только, что я могла сделать, если она сама мне не помогает?

Увещевать толстокожего старого дракона – дело заранее провальное. А князь... Камилла сама попросила у него расчёт. С чего бы ему вдаваться в подробности? И едва ли моё: «Я чувствую, что здесь что-то не так», – будет являться достаточным мотивом для более тщательного разбирательства.

– Вы же нам не врите? – не дождавшись от меня ответа, Эдельвирс обратился напрямую к горничной.

Та коротко мотнула головой и нервно дернула рукава в попытке натянуть их на кисти рук. Но узкие элементы одежды оказались непреклонны, еще и немного задрались выше.

На фоне белого кружева манжеты показавшаяся багровая полоса на светлой коже выглядела, как нечто неправильное и инородное. И до того, как мы расстались с горничной, ничего подобного на ее запястьях точно не было! А общались мы очень тесно, с учетом всех примерок платьев, макияжа и прически.

– Это еще что такое? – выдохнула я, нагло перебив собиравшегося вынести вердикт распорядителя, и под влиянием сиюминутного порыва поднялась.

Подойдя к девушке, я взяла ее за руки и сдвинула рукава так, что повреждения на ее коже стали видны всем.

Вот только Камилла моего энтузиазма не разделила. Она попыталась вырваться и за себя бороться, похоже, не собиралась.

А я не хотела другую горничную! Вряд ли среди прочих горничных была хоть одна искренне желающая мне победы.

– Камилла-а, – с угрозой протянула я. – Не топи себя и меня за компанию. Расскажи.

– Это давление, – как бы между делом, вклинился с замечанием Эдельвирс. – Предлагаю завершить это разбирательство. Девушка признала, что сама непозволительно задержалась и готова понести заслуженное наказание.

– По-вашему, она сама себе руки перетягивала? – не выдержала и вспылила я. – Еще днем этого не было! Вам, конечно, все равно, а мне – нет. Это моя горничная, и свою работу она выполняла хорошо. И на правах особой королевской участницы отбора я требую, чтобы это дело рассмотрели тщательней. Оно и меня касается. Не удивлюсь, если это кто-то из ваших драгоценных дракониц решил мне так насолить. Очень, знаете, неприятно остаться без помощницы в ответственный момент.

Эдельвирс недобро прищурился и подался вперед в намерении что-то сказать, но, повинаясь резкому жесту князя, промолчал.

– Рассказывай, – потребовал Его Светлость у Камиллы.

Та одарила меня затравленным взглядом. Я уверенно кивнула ей в знак поддержки. Девушка еще секунду внутренне металась в сомнениях, но в итоге, всхлипнув, жалостливо проговорила:

– Они мне все равно жизни не дадут.

– Имена, – не желая дальше размусоливать, снова надавил князь.

– Эстер Лайм и Орди Бэн, – тихо проговорила Камилла.

– Доказательства? – подключился к допросу Эдельвирс.

Камилла все же выставила обе руки вперед и закатала рукава, продемонстрировав всем следы от пут.

– Только это и мое слово, – обреченно выдала она. – Я понимаю, что это ничтожно мало, чтобы обвинить уважаемых дракониц, которые не первый год работают в штате вашей прислуги. И я не хочу никому доставлять неприятности. Поэтому, пожалуйста, можно мне уволиться без выговора? Это все, о чем я прошу.

И так обреченно прозвучали ее слова, что у меня сердце сжалось, а в душе сильнее закипела злость на этот драконий мирок, где они могут всё, а другие должны только терпеть. И тот, кто имел возможность изменить ситуацию, сидел и молчал!

Со всеми этими эмоциями я и обернулась к князю.

Вот только пусть попробует ее уволить! Я... я не знаю, что сделаю, но точно что-нибудь придумаю!

– Уволить с позором, – холодно выдал он, глядя на дворецкого.

Я едва не задохнулась от возмущения, но пока справлялась с перекрывшим кислород комом в горле, Эрритар добавил:

– Имена вам озвучили. Через полчаса этих двух переступивших нормы морали горничных не должно быть в замке. Остальным еще раз провести инструктаж о субординации на рабочем месте и рамках дозволенного. Понятно?

У меня камень с души свалился, и я едва не подпрыгнула от радости, что справедливость все-таки существует! Вместо этого стиснула Камиллу в объятьях, как родную, заодно придержала ее от падения в счастливый обморок.

Дворецкий тем временем склонился в поклоне:

– Слушаюсь, ваша светлость, – после чего, повинуясь короткому жесту князя, удалился из кабинета.

– Эдельвирс, подключи к разъяснительной работе пару своих дознавателей. Для весомости. А вы, – Эрритар окинул улыбающуюся меня и ошарашенную Камиллу нечитаемым взглядом, после устало вздохнул и закончил: – Пойдите и посадите уже несчастное семечко в нормальный горшок.

– Обязательно, – с широкой улыбкой отрапортовала я и отпустила восторженную горничную.

Та метнулась вперед, чтобы забрать мою вазу, и, исполнив идеальный поклон, быстро вернулась ко мне за плечо, словно спрятавшись. Видимо, все еще боялась, что строгий руководитель опомнится и выдаст расслабившейся подчиненной наказание.

– Спасибо за помощь в решении моих проблем, – радостно выдала я и тоже постаралась правильно присесть, как того требует местный этикет.

Вышло неестественно и неловко. Не привыкла я к такому!

Но князя это, кажется, ничуть не расстроило. Даже позабавило. Туманный дракон подоброму усмехнулся краешком губ и коротко кивнул в знак принятия моей благодарности.

– Надеюсь, больше подобных казусов не случится, – вместо прощания проговорил он и одарил нас строгим взглядом.

«Еще бы пальцем пожурил!» – мысленно хохотнула я. Настроение было просто замечательное, поэтому серьезно предупреждение не воспринималось. А вот Камилла после всех стрессов все еще была на нужной волне.

– Никогда, ваша светлость, – уверенно пообещала она.

Я бы сильно поспорила, но все равно молча кивнула, поддержав горничную. Еще раз улыбнулась туманному дракону, поблагодарила и направилась на выход, уцепив за руку замешкавшуюся девушку.

– Я точно не сплю? – пробормотала она, когда мы уже шли по коридору.

– Могу ущипнуть, – хохотнула я.

– Не надо! – тут же восторженно девушка и перехватила удобнее вазу. – Просто не верится, что князь... Я ведь не думала, что он такой... такой!

И столько восторга в ее голосе прозвучало, что я удивленно обернулась и внимательно присмотрелась к своей спутнице.

Ну да – глаза блестят, на щеках румянец, а дыхание взволновано-глубокое.

– У него дюжина невест, смотри, не влюбись, – с нажимом напомнила я чересчур востигшейся девушке.

Да и себе заодно.

Положа руку на сердце, я сама недалеко отстала в эмоциональном плане от своей горничной. Не таким уж гадом оказался Эрритар Туманный, отчего на губах невольно расцвела улыбка.

Вот только пора было уже успокоиться. Это открытие совершенно не меняло сложившихся здесь устоев и правил. Да, сегодня нам удалось отстоять свои права, но завтра может появиться очередной «доброжелатель» и снова придется доказывать, что ты не верблюд. Тот же распорядитель при случае с радостью выкинет нас за забор, как нашкодивших котят. Или того хуже...

Как-то некстати снова вспомнилось видение из чаши.

Я невольно передернула плечами от скользнувшего по ним иллюзорного мороза.

«С Эдельвирсом надо быть предельно осторожной, – мысленно постановила я и недовольно поджала губы. – В кабинете князя надо было об этом помнить!»

Вот только от злости и возмущения я совершенно преступно упустила возможную опасность. Стоило сказать Эрритару отдельное «спасибо», что не дал распорядителю руководить разбирательством, и магией больше не подчинял.

От последней мысли я нервно передернула плечами, и все очарование справедливым правителем туманных драконов преобразовалось в горечь. Настроение окончательно скатилось в район плинтуса, а я со всей тщательностью потыкала себя носом в собственную несдержанность и глупость.

Пора уже было браться за голову! Иначе возрастала вероятность, что до конца отбора я просто не доживу.

– Я не буду влюбляться в князя, честно-честно, – горячо заверила меня Камилла, по своему расценив мое хмурое выражение лица.

– И я не буду, – согласилась я с ней. – Но отбор никто не отменял. Поэтому пойдем уже быстрее посадим семечко.

Я сделала над собой усилие, улыбнулась и широким жестом предложила горничной стать моим провожатым. Та с готовностью солдата шагнула вперед, и мы устремились сначала к лестнице на верхние этажи, а затем и к выделенным мне покоем.

– Надеюсь, оно не пропало... – проходя в свою гостиную, пробормотала я.

После случившегося с Камиллой я уже была готова обнаружить и пропажу драгоценного семени. Ведь совершенно не подумала, уходя, его спрятать или закрыть дверь на замок. Такими темпами можно смело предполагать, что у меня в итоге вырастет лопух.

Я прямым ходом отправилась к комоду, на котором оставила свои перчатки, ухватила ту, что была завязана узлом и с облегчением выдохнула. Из глубин текстильного изделия на ладонь вылетело заветное семечко.

– Я сейчас принесу все необходимое, – пообещала Камилла и ушла вместе с моей вазой.

– Я с то...

Я хотела напроситься с ней в сопровождение на всякий случай. Но горничная оказалась куда шустрее. Когда я выглянула в коридор, ее и след простыл.

Ничего не оставалось, как глубоко вдохнуть, надеяться на лучшее и ждать.

Девушка отсутствовала уже минут пять, когда в дверь постучались.

– Открыто, – громко отозвалась я, думая, что вежливость проявила вернувшаяся Камилла.

И снова отвесила себе мысленно подзатыльник, когда на пороге с поклоном появился мужчина. Я с подозрением уставилась на вошедшего слугу. Но неожиданный гость в сером камзоле лишь на шаг переступил порог и с поклоном протянул в мою сторону конверт.

– Его Светлость приказал вручить лично вам, – отрапортовал посыльный.

Памятуя об осторожности, подходить за посланием не стала, махнула рукой на низкий журнальный столик и попросила:

– Положите сюда, пожалуйста.

Возражений не последовало. А после выполненного поручения слуга, как и положено, удалился по своим делам. Только когда за ним закрылась дверь, я дала волю любопытству.

Конверт оказался из приятно-шероховатой выбеленной бумаги. Его треугольные кончики удерживала серебристая сургучная печать с уже знакомым мне изображением дракона в облаках.

Я прикоснулась к ней, чтобы сломать, и едва не отбросила от себя весь конверт, как ядовитую змею. По выпуклым ребрам изображения пробежали яркие искры, а в следующий миг раздался тихий треск сломавшейся затвердевшей смолы.

Пришлось глубоко вдохнуть и выдохнуть, успокаивая встрепенувшееся в страхе сердце. И помянуть всю магию «добрым» словом.

Только после этого я решилась открыть послание окончательно.

Внутри с удивлением обнаружила сложенную в четверо карту и короткую записку, выведенную красивым размашистым почерком:

*«Надеюсь это поможет вам найти свое любимое место на территории моего замка.
Князь Эрритар Туманный».*

«Позаботился», – губы невольно растянулись в улыбке.

Интересно, он хоть немного догадывался, насколько угадал с подарком?

Я резко выдохнула, выгоняя из головы лишние мысли. Неважно, чем руководствовался князь, главное, на плане замка и прилегающей территории были отмечены все основные залы, кабинеты и... место нашей сегодняшней неожиданной встречи.

И вот пойди пойми, для чего он это сделал?

Очередной стук в дверь вынудил отложить изучение плана местности, быстро сложить драгоценный дар и спрятать в карман среди складок юбки. Туда же отправились и все мои мысли, с ним связанные.

На этот раз порог моей комнаты переступила Камилла. Она продемонстрировала мне горшок из глины, покрытый белой глазурью и доверху заполненный черной, как ночь, землей. Размером он оказался куда меньше ранее выбранной мной вазы и заметно удобнее.

– А если цветок будет большой? – поинтересовалась я, делая маленькую лунку по указке более сведущей в садоводческих делах Камиллы.

– Схожу за другим и пересадим методом перевалки, – уверенно ответила она, подождала, когда я прикопаю своего нового питомца, и протянула стакан с водой. – Лейте аккуратно по кругу, чтобы семя не сдвинуло потоком воды.

Я честно очень старалась все сделать правильно. Слишком трудно нам досталось выполнение этого задания, чтобы бездарно завалить его своей криворукостью. Нет уж! Если нам и светит с цветочком провал, то точно более оригинальный, чем неудачная посадка.

В итоге я справилась. Установила горшок на подоконник и снова оказалась в плену своей деятельной помощницы, которая вспомнила об отсутствии у меня маникюра.

Провозились мы с ней до глубокого вечера. Я настолько устала, что едва в кресле не уснула, пока Камилла покрывала мои выведенные в идеал ногти каким-то местным аналогом лака нейтрального нежно-жемчужного оттенка. Поэтому, отказавшись от ужина, я лишь приняла помощь в расстегивании платья и наконец-то добралась до кровати. Та приняла меня в свои мягкие объятия и моментально убаюкала.

Глава 5

Как же приятно нежиться в окружении мягкой подушки, теплого одеяла и невероятно захватывающих сновидений. Приснившийся мне сегодня сон по яркости можно было сравнить с настоящим фильмом. Редко подобное в моей жизни случалось. Подумать только! В нем было все: магия, драконы, другой мир и очень даже симпатичный князь.

Стоило только вспомнить о необычном блондине, как перед внутренним взором тут же возник его образ. Губы сами расползлись в довольной улыбке, а я еще сильнее зажмурилась, обнимая подушку вместо своего ночного фаворита.

Несмотря на некоторые его недостатки, было даже чуточку жалко, что в поджидающей за границей дремы обыденной реальности подобных ему не встретить.

Мечтательно-грустный вздох вырвался сам собой, а вслед за ним моего уха коснулся чужой женский голос:

– Уважаемая Маргарита, пора вставать. Через два часа объявлен сбор невест в общей гостиной.

Чего-о?!

Я подскочила, как ужаленная, и спешно заозиралась. Вокруг точно была не моя съемная комната, хотя интерьер узнала без труда. Точно такой же был и в моем красочном сне.

Осознание, что мозг сыграл со мной злую шутку, вылилось в горестный стон, а я упала обратно на подушку и закрылась от всего происходящего одеялом.

Как вообще подобное произошло? Почему я позволила себе настолько забыться? Еще эти мысли о князе... Как теперь на него смотреть и не краснеть?

«Выкорчевать! Вытравить! Как самый злостный сорняк, – приказала сама себе. – Никакой он не симпатичный, и моя минутная слабость под действием сна не считается. Единственное, что меня интересует – пройти отбор, обзавестись полезными знакомствами и счастливо жить дальше. Точка».

С силой втянула воздух сквозь зубы, сдерживая порыв снова застонать в голос.

Как бы бравое не звучали мои установки в голове, на душе все равно с каждым мгновением становилось все противнее. По факту, ни одна из поставленных задач не вдохновляла. Да, у меня на Земле не сильно радостная реальность была, но она была моя, привычная, понятная. Там остались друзья и хоть какие-то родные люди. А здесь...

– Вы не привыкли к столь ранним подъемам? – с сочувствием спросила Камилла, вырывая меня из мысленных стенаний.

И вот как ей объяснить, что мое расстройство вовсе не связано со временем пробуждения? Правильно, никак, да и незачем. Поэтому собрала силу воли в кулак и выползла из своего ненадежного укрытия.

– Нет, привыкла. Больше расстраивает предстоящая встреча с распорядителем, – проворчала я.

– Но она очень важна. Там вам расскажут о предстоящем испытании, и мы сможем к нему подготовиться, – перешла на увещевания Камилла, при этом продолжая открывать тяжелые портьеры.

Комнату постепенно заполнил яркий солнечный свет. И мне удивительным образом стало легче. Не знаю, как это работало, но факт оставался фактом. От царившей на душе угрюмости остались лишь неясные тени.

В конечном счете, сейчас явно не самое подходящее время для уныния. Впереди ждали великие дела, к которым стоило тщательно подготовиться, чтобы не упасть в грязь лицом. Поэтому я нехотя встала с кровати и первым делом отправилась приводить себя в порядок.

Быстрый душ, такой же стремительный завтрак из бутербродов, яичницы и творога, прическа, макияж и новое платье оттенка нежной розовой пудры – окончательно вернули мне боевой настрой, ибо выглядела я просто потрясающе, хоть и до сих пор непривычно.

«Каждый день, как праздник, не иначе!» – улыбнулась я своему отражению в напольном огромном зеркале.

Невольно захотелось расправить плечи, чуть приподнять подбородок и, подхватив пальчиками кружевную юбку, неспешно пройти по коридору, чтобы каждый встречный смог оценить мой вид.

Самой над собой смешно стало. Вначале. А потом я вспомнила всех местных красавиц и неоднократное упоминание моего нового статуса. Наверное, так и должна выглядеть особая королевская гостья.

– Вот так и держитесь, – оценив мои «кривляния», невзначай ответила на мой мысленный вопрос Камилла. – И не спешите. Уважаемым господам претит скорый шаг.

– Я очень сильно постараюсь, – заверила я горничную и отправилась на выход, давая в себе чувство, что нахожусь не в своей тарелке.

Общую гостиную нашла без особо труда. Она, как и объясняла Камилла, находилась на том же этаже, что и комнаты всех невест. Единственное, что я сверила с картой – это количество дверей, которые мне надо было миновать, прежде чем достигну нужной. Та, к слову, оказалась настежь открыта, а внутри уже собирались драконицы.

«Добро пожаловать на новый круг карусели презрительных взглядов и перешептываний», – мысленно хмыкнула я, приподняла подбородок, как недавно перед зеркалом, и с улыбкой переступила порог гостиной.

Быстро окинув взглядом комнату в голубых оттенках с массивной мягкой мебелью, я мысленно отметила, что собрались еще не все. Присутствующие шесть невест сидели на креслах и диванах ближе к окнам. При моем появлении они замолчали и с выверенными улыбками уставились на меня.

Пройти дальше молча, я посчитала невежливым и поэтому бодро приветствовала всех:

– Доброе утро.

В ответ получила несколько невнятных, но ответных пожеланий.

Это воодушевило: «Может, далеко не все невесты заносчивые стервы, и среди них найдется хоть пара адекватных»?

Мне не помешало бы иметь в знакомствах среди девушек несколько лояльных особ, которые, в случае чего, хотя бы не поддержат партизанскую войну против «противной попаданки». А если мне совсем повезет, то и предупредят о грозящей опасности.

Да, идея продолжить знакомство показалась вполне здравой, а отсутствие в комнате Альвирэль я посчитала хорошим знаком для успешного налаживания связей.

Ждать в сторонке, когда кто-то решит сам со мной познакомиться, я, естественно, не стала. Четко понимала – не подойдут. Будут издалека наблюдать и перешептываться, а я – терять драгоценное время. Поэтому прямым ходом направилась к девушкам.

Те, как мне показалось, напряглись, но улыбок с лиц не потеряли. Правда, и вновь продолжать свой разговор не стали.

Я же, несмотря на удушающее чувство неловкости, старалась улыбаться как можно более дружелюбнее. При этом судорожно соображала, с чего начать разговор. Жаль не слышала, что они обсуждали до моего прихода!

Пришлось импровизировать.

– Как спалось? – поинтересовалась я и, пожалуй, чересчур торопливо, выдавая свое волнение, добавила: – У нас есть поговорка: «Спишь на новом месте, приснится жених невесте».

В комнате повисло молчание.

Девушки смотрели на меня. Я на них.

Они натянуто улыбались. И я тоже.

Тупее ситуации придумать было просто невозможно!

– Получается, мне одной повезло? – я попыталась все перевести в шутку, но не сработало.

Чешуйчатые красавицы так и продолжили смотреть на меня, как на неадекватную. Знакомство стремительно залетало в трубу.

– Шутка, – пояснила я для них и затравленно огляделась в поисках новой темы для разговора.

Уйти и отказаться от изначального плана было нельзя. Подобное могло лишь подстегнуть тихие издевательства за моей спиной. Да и сдаваться – это точно не про меня!

Взгляд зацепился за стоявшие на низких подоконниках горшки с растениями.

– Как ваши семечки? – тут же поинтересовалась я.

При этом, не спрашивая разрешений, присела на диван рядом с парой невест. Стоять в эпицентре пристальных взглядов уже не могла физически. И так чувствовала себя глупо, а на сцене смущение душило не хуже анаконды. Я честно надеялась, что, оказавшись немного в стороне, станет легче соображать и говорить. Заодно намекнула девушкам, что мы тут все вместе, и я никуда уходить не собираюсь.

– Посажены, – сквозь улыбку, процедила ближайшая светловолосая драконица.

– Не думали, что из них вырастет? – зацепилась я за первую ответную реакцию.

– Нет, – коротко откликнулась та же девушка, с видом, что дальше говорить не желает.

Но когда это останавливало хоть одного продавца-консультанта?! Тем более, сидя, мне действительно стало немного спокойнее, поэтому я решилась на откровенный комплимент:

– Мне кажется, вам бы очень подошла чайная роза, – с улыбкой проговорила я, следя за реакцией девушки.

И мне показалось, что я достигла своей цели расположить хоть кого-то к себе! В серых глазах моей соседки промелькнул явный интерес и немного самодовольства.

– Вполне возможно, – сдержанно согласилась она и, к моей радости, спросила в ответ: – А какой цветок вы предполагаете для себя?

Очень сложно говорить в пустоту, а вот диалог вполне можно было поддержать! Стоило ответить так, чтобы интерес драконицы не пропал, и расспросы продолжились. Поэтому я сказала с долей шутки:

– Гладиолус.

– Гла... что? – подключилась к разговору темноволосая миниатюрная девушка, сидящая чуть поодаль.

– Гладиолус, – с готовностью повторила я для нее и пояснила: – Это очень популярный цветок у нас на Земле. В первый день учебы дети несут букет из них в дар своим учителям.

– Должно быть, это очень красивый цветок, – покачала головой чернявая.

– Несомненно, – мысленно нервно хохотнув, бодро выдала я и уже открыла рот, чтобы сказать комплимент и брюнетке, но меня перебили на вдохе.

– Какие милые и несбыточные надежды, – раздалось протяжно-надменное от входа.

Я обернулась и даже не удивилась, увидев Альвирэль в компании еще трех ее товарок.

Так все хорошо шло! Могли бы и попозже появиться. Либо помолчать. Но нет...

– Вам стоит рассчитывать на что-нибудь более... – блондинка сделала вид, что подбирает слова, – обыденное. Думаю, из разряда полевых сорняков... – еще одна задумчивая пауза, – мышинный горошек! Да, вам определенно подойдет этот, хм, цветок. Вы же у нас особая участница отбора.

Как выглядит пресловутый горошек для грызунов я не представляла. Но одно название вызвало отторжение и насмешку. Вот и остальные невесты тихо захихикали.

И я надеялась в этом гадюшнике найти адекватных?! Я точно ненормальная.

– Посмотрим. В одном я уверена точно: у вас, госпожа Альвирэль, обыденного не вырастет, – с прежним доброжелательным оскалом протянула я, хотя внутри все буквально кипело от злости. – Ядовитый плющ из вашего цветочного горшка определенно будет уникальным.

«Агрессивным и тупым», – мысленно не без удовольствия добавила я.

В цветах я понимала мало, поэтому оставалось только надеяться, что названное мной растение действительно существует, а не придумано автором одного популярного мультика.

– Ох, уж эти наивные надежды, – с умильными нотками, склонив голову набок, протянула драконница под слаженное «хи-хи» подружек.

«Репетируют они, что ли? Иначе откуда такая синхронность в реакции на глупые шутки?»

– Хотите обыденное? – наигранно удивилась я, а следом скопировала манеру Альвирэль: – Какая милая и несбыточная надежда.

И так вытянутые зрачки в серых глазах на мгновение превратились в тонкие полоски, выдавая раздражение своей хозяйки. Но при этом стоило у блондинки поучиться умению держать лицо – ни один мускул на нем не дрогнул.

Я же стиснула зубы сильнее и сжала кулаки так, что новый маникюр неприятно впился в ладони. Я готовилась к новой шпильке от местной королевы красоты, но в наш разговор вмешалась третья сторона.

– Как вам спалось, госпожа Альвирэль? – поднимаясь, спросила моя недавняя соседка по диванчику. – Нам тут сказали забавную вещь, что на новом месте должен присниться жених невесте.

– Я даже могу предположить, откуда столь странная информация, дорогая Тауза, – фыркнула насмешливо Альвирэль. – Но, к счастью, с моим сном все хорошо.

Кажется, у меня зубы скрипнули от нового витка охвативших меня злости и обиды.

– Как замечательно, что у вас крепкая нервная система, – сквозь улыбку проговорила я. – Она вам обязательно пригодится.

Альвирэль вдохнула, готовясь парировать в ответ, но от входа послышались гулкие звуки мужских шагов в тяжелых подбитых сапогах, а вслед за этим раздался голос распорядителя:

– Доброе утро, барышни. Рад, что вы все обладаете достаточной пунктуальностью. Присаживайтесь, и перейдем к событиям, которые вас ждут сегодня.

Спорить естественно никто не стал. поприветствовав Эдельвирса легкими книксенами, девушки заняли свободные диваны, так что стоять остался лишь наш отборный начальник.

– Начну, пожалуй, с приятного, – снова заговорил мужчина. – За вчерашнее испытание всем вам было начислено по десять баллов.

Улыбки на девичьих лицах стали шире. Что сказать, мне тоже было приятно, что первые заработанные очки не хуже, чем у всех остальных.

– Но, – оценив нашу реакцию во время короткой паузы, многозначительно протянул распорядитель, – у иномирянки Маргариты снимается один балл за проявление нерешительности в начале обряда.

Зашибись.

У меня едва глаз не дернулся от такой наглой несправедливости. Правда распорядитель слишком пристально наблюдал за моей реакцией, и выдать бушевавшие во мне эмоции я просто не имела права! С этого стручка стало бы снять с меня еще очков за несдержанность и прочую совершенно необоснованную дурь.

Конечно, я не собиралась выигрывать этот глупый отбор, но и в аутсайдерах болтаться не хотела! Во-первых, это совершенно не вязалось с моим планом нормально устроиться в этом мире. Во-вторых, раз уж меня сюда забросила их королева, то стоило хотя бы доказать этим зазнавшимся чешуйчатым снобам, что люди достойны уважения.

Жаль, что правила игры и само поле принадлежали драконам. И раз уж права слова мне не предоставили, пришлось в очередной раз проверить на прочность собственные зубы и слушать, что скажут дальше.

– Так же прошу вас ответить, все ли справились с посадкой выданного семени? – поинтересовался тем временем Эдельвирс и, окинув девушек быстрым взглядом, снова пристально посмотрел на меня.

На языке все еще вертелись не сильно приятные колкости в адрес старика, поэтому ответила ему лишь согласным кивком. Большинство невест повторили мой маневр. Лишь Альвирэль высказалась, словно подвела итог:

– Посажено и полито, господин Эдельвирс, все, как положено. Неужели это может вызвать трудности?

«Лишили бы тебя горничных, я бы посмотрела, как ты кричала на весь коридор о своих трудностях», – мысленно позлорадствовала я и тут же одернула себя.

Не стоило опускаться до уровня блондинки, но и сдержаться оказалось трудно. Не привыкла я к такому отношению со стороны окружающих, не сталкивалась со столь явным негативом и предвзятостью.

«Ритка, держись», – мысленно подбодрила саму себя и вернула свое внимание Эдельвирсу.

– Всякое бывает, госпожа Альвирэль, – уклонился от прямого ответа тот и, не давая возможности для новых расспросов, продолжил: – Раз у всех всё получилось, перейдем к сегодняшнему торжественному обеду, посвященному началу отбора. Уже через несколько часов начнут собираться представители всех знатных семей Гальдара, которым вы будете официально представлены в статусе невест князя. Вам предстоит продемонстрировать умение вести светское общение и владение столовым этикетом. В этом испытании вас будут оценивать не только я и Его Светлость, но и гости. По завершению мероприятия они опустят в специальную урну таблички с именами самых достойных невест. Каждый гость имеет право голосовать за нескольких невест одновременно. После подсчета всех голосов будет произведено соответствующее распределение баллов.

«Что такое не везет, и как с этим бороться?» – билась в моем мозгу паническая мысль вовремя объяснений распорядителя, а я пыталась вспомнить курс ресторанного этикета, который в училище слушала вполуха и сдала с помощью удачно найденной шпоры.

Про то, чтобы понравиться местным дворянам, я и не помышляла. Повезет, если хоть парочка по ошибке уронит мое имя в урну с голосованием. Но мне требовались хотя бы голоса Эдельвирса и князя! А в случае провала иметь законное право взять этих ящеров за жабры и стретбовать полный список моих ошибок, которые не позволили им за меня проголосовать.

«А что, если тут совершенно другой этикет?» – внезапное предположение молнией пронеслось по позвоночнику. Остро захотелось вернуться в свою комнату и взять в оборот свой единственный источник информации – Камиллу. Но распорядитель еще не закончил пояснения.

– После обеда на свободное время не рассчитывайте. Пока я провожу подсчет голосов, вам предстоит заполнить анкеты и встретиться с Его Светлостью в формате двухчасового частного разговора.

О-о, а вечер предвещал стать увлекательным. Мне захотелось в компанию к анкете составить еще и перечень вопросов по поводу судейства на нашем нескучном мероприятии. Да и вообще, надо было попробовать расспросить князя о предстоящих конкурсах и финальных перспективах, которые посулил мне Эдельвирс. Может, зря я тут пыжилась, и пора строить другой план? Например, план возможного побега?

Если меня интересовали глубоко организационные моменты, то у всех прочих девушек, судя по засиявшим лицам, были другие ожидания от предстоящей встречи.

Князя даже стало немного жалко. Пережить одиннадцать атак девичьим обаянием, вздохами, хлопающими ресницами и глубокими декольте – это вам не цветочки понюхать. Это крупные ягоды.

С другой стороны, он сам напросился. Лишь бы дожил в адекватном состоянии до нашей встречи.

«Кстати, а порядок какой будет?»

– Порядок свиданий определим жребием, – как по заказу ответил на мой невысказанный вопрос Эдельвирс и жестом подозвал слугу с круглой вазой из прозрачного стекла.

На дне сосуда лежало несколько свернутых в трубочки бумажек. Смело предположила, что в них скрывались номерки. Подходить и выбирать свой жребий предлагалось почасовой стрелке. В итоге я оказалась последней и выбора у меня уже не осталось. Мне предстояло ждать встречи с женихом дольше всех. До следующего обеда!

«Ну наверняка его на каждом балу ни по разу соблазняют. Дожил же он как-то до сегодняшнего дня. Вот и до завтра дотянет», – мысленно проворчала я, глядя на свой двенадцатый порядковый номер и время назначенной встречи.

– Анкеты будут переданы вашим горничным во время трапезы, так что оставшееся время посвятите подготовке к мероприятию, – на прощание посоветовал Эдельвирс и, коротко поклонившись, покинул гостиную.

Мы тоже задерживаться не стали.

Девушкам, судя по долетевшим до меня разговорам, срочно требовалось сменить наряд и прическу, а главное договориться, чтобы платья не совпадали по цвету. Иначе особо одаренные гости могли перепутать их, что не честно.

Я же о наряде думала в последнюю очередь. Мне предстояло вспомнить столовый этикет, либо выучить совершенно незнакомый мне местный аналог.

Влетев в комнату, я затребовала у горничной полный набор посуды для сервировки стола на одну персону. Та без лишних вопросов предоставила мне три тарелки разного формата, три ложки, ножи и вилки, четыре бокала и плотную тканевую салфетку. Как только Камилла закончила расставлять принесенные предметы на столике у окна в гостиной, я села на стул и внимательно рассмотрела получившуюся композицию.

– Так, – протянула я, не отрывая взгляда от приборов.

На первый взгляд все очень походило на земную стандартную сервировку. Стало немного спокойнее. Но стоило все же проверить себя до конца. Поэтому снова обратилась к озадаченно молчавшей девушке:

– Говори, как подают блюда, а я показываю, чем их буду есть. Если я не права, поправляешь, и я запоминаю. Готова?

– Да, – с готовностью кивнула она. – Начнется все с салата, он будет уже на столе к вашему приходу.

Я ухватила за четырехзубую вилку среднего размера.

– Верно. Но сразу есть не начинайте. Обратите внимание на князя. Когда он возьмется за приборы и начнет трапезу, тогда и вы сможете приступить к своей порции.

Я кивнула в знак того, что поняла нюанс, и девушка продолжила:

– Потом по сигналу произойдет смена блюд. Следующим номером пойдет крем-суп.

С ним я тоже справилась, и Камилла продолжила перечислять блюда и напитки. Попутно давала небольшие советы: как показать, что доедать не планируешь, как правильно расположить на коленях плотную салфетку, как быть с закусками в конце торжества, которые выставят на столы для всех гостей, и прочее.

За час нашей с ней тренировки я вымоталась, а голова начала гудеть. Но теперь мне точно не грозило опозориться за столом перед высокими гостями.

– Вам необходимо переодеться, – напомнила Камилла. Я одарила ее несчастным взглядом, но та оказалась непреклонна. – Появиться в утреннем наряде на торжественный обед неприемлемо! Идеально, чтобы ваше платье не совпадало по цвету с нарядами прочих невест.

– Они договаривались между собой, угу, – со вздохом поднимаясь и направляясь в спальню, проговорила я. – Но я не запомнила, кто и что выбрал.

Я распахнула дверцы шкафа, дабы оценить все возможные варианты, которые были в моем распоряжении. Их количество значительно увеличилось с момента моего первого появления в этой комнате.

– А какой цвет тут самый не популярный на праздники? – без особой надежды поинтересовалась я у Камиллы.

– Черный, – отозвалась она. – Но...

– Его тут нет, – закончила я за нее. – Твои предложения?

– Алый или изумрудный, – тут же сказала горничная и даже ловко выудила платья обозначенных цветов.

– Их вроде называли другие невесты, – с сомнением проговорила я. – Нет. Нам надо что-то нестандартное, что с меньшей вероятностью оденут остальные.

Я в задумчивости провела рукой по разноцветному ряду и остановилась на полоске приятного цвета слоновой кости пронизанное золотой нитью. Красиво. Даже не видя, что скрывается в глубине вешалки, я восхитилась попавшим под пальцы материалом. Поэтому решила вытянуть платье на свет божий полностью.

И не смогла сдержать восхищенного вздоха.

Платье с пышной юбкой и лаконично расшитым корсетом буквально переливалось в солнечных лучах, не позволяя оторвать от себя взор. Полупрозрачные рукава невесомым облаком должны были прикрыть руки от середины плеч до самых запястий.

– Оно, – безапелляционно заявила я.

– Не будет ли это слишком... м-м, празднично для обеда? – промямлила Камилла, усомнившись в моем выборе.

– Именно так подумают все прочие девушки. Так что, это просто идеальный вариант. Тем более, меня представят как невесту. И раз уж под венец мне точно не идти, хоть так побуду в белом. И точно запомнюсь гостям.

– Стоит ли? – немного жалобно протянула Камилла.

Одарила горничную хмуровозмущенным взглядом.

– Еще как стоит, если мы хотим с тобой остаться тут не на самых последних ролях. Эдельвирс уже лишил меня балла за нерешительность. Теперь у меня не осталось сомнений! Поэтому поторопимся!

Говорила я со всей имеющейся у меня уверенностью. И Камилла не нашла в себе сил продолжать меня переубеждать.

Да, я шла на риск, но в моей ситуации все средства были оправданы. Да и... банально хотелось надеть красивое платье, пока имелась такая возможность. Эдельвирс своим поступком дал понять, что меня вычеркнут с отбора при любом удобном случае. Значит, скупиться в средствах борьбы за свое существование уже не актуально.

И увидев себя в зеркале после всех сборов, я только утвердилась в правильности выбора. Даже улыбка сама появилась на лице.

«Эрритар будет в шоке, когда меня увидит», – самодовольно подумала я и представила, как князь теряет контроль над собственной челюстью при моем появлении.

Мой новый образ был далек от вида, в котором я появилась в замке, да и от копающейся в земле замарашки не осталось и следа. Я была настоящей принцессой из самого красивого диснеевского мультика. И... что-то я размечталась. Наступила пора выдвигаться в сторону торжественного обеденного зала.

Нужное помещение располагалось на первом этаже сразу после залитой солнцем «хрустальной», как она была обозначена на моей карте, галереи. И действительно, просторный коридор с одной стороны украшали высокие большие окна, с другой зеркала и декор из разнообразного цветного стекла. Все вокруг буквально светилось, заставляя ненадолго забыть, что вот уже минут десять мне приходится идти под пристальными взглядами гостей, которые еще не дошли до конечной точки сбора и остановились что-то обсудить между собой.

Я старалась дышать как можно ровнее, следить за каждым шагом и улыбаться. Улыбаться, черт меня побери!

– Иномирянка Маргарита, королевская посланница, участница отбора! – раздался зычный мужской голос за моей спиной, когда я переступила порог.

Я даже вздрогнула от такой неожиданной подставы.

Зачем так кричать, если я еще только вошла и даже не осмотрелась?

Зато все присутствующие после перечисления моих «регалий» посчитали своим долгом обернуться и окинуть меня оценивающим взглядом. Так что, укоризненно посмотреть на предателя-глашатая, не удалось. Пришлось собрать в кулак всю свою решительность и гордо пройти вперед.

Еще бы представлять, куда следует двигаться, и где остановиться по местным правилам...

Пока я шла к центру помещения, с улыбкой осматривалась по сторонам.

Справа от меня тянулся невероятно длинный обеденный стол, укрытый белой скатертью. На его поверхности стояли серебряные подсвечники и цветочные декоративные композиции. Рядом с ним замерли в ожидании начала трапезы несколько слуг. Гости, в большинстве своем, находились по левую руку от меня. Туда я и свернула в надежде затеряться от пристальных взглядов и найти других невест. Вот только в пестрой толпе это сделать оказалось проблематично.

Когда я в очередной раз решила сменить направление, на моем пути неожиданно выросло препятствие немаленького роста и в черном камзоле. Мне даже голову пришлось почти запрокинуть, чтобы увидеть лицо мужчины. Между прочим, очень приятное лицо с тонкими чертами, чувственной линией губ и пронзительным светлым взором.

– Извините, – с улыбкой произнесла я и попыталась обогнуть дракона, но не тут-то было. Он легко перехватил меня за руку, удержав от побега.

– Эрритару повезло как никому, – мягко проговорил незнакомец. – Одна невеста другой краше.

От неожиданного комплимента захотелось улыбнуться еще шире и довольнее. Наряд сработал! Но выдавать свое ликование было бы неприлично, поэтому я скромно проговорила:

– Вы мне льстите.

– Я видел уже десятерых и знаю о чем говорю, – настоял он на своем, правда, тут же философски вздохнул: – Невероятно грустно, что победит лишь одна, и никаких поощрительных призов остальным не предусмотрено.

– А как же место при дворе? – с сомнением парировала я. Ведь именно этот приз был обещан мне.

– Вряд ли победительница потерпит рядом бывших соперниц, – снисходительно улыбнулся мужчина. – Самое лучшее в данной ситуации – надеяться на новые знакомства с влиятельными аристократами. Так что не теряйте драгоценное время, иномирянка Маргарита, блистайте!

После чего быстро коснулся моей кисти легким поцелуем.

От внезапного старомодного и галантного жеста я несколько растерялась. А незнакомец не стал ждать, когда я соберу мысли в кучу и спрошу его имя. Он быстро собрал мои пальцы в кулак, отпустил мою руку и ретировался столь же неожиданно, как появился вначале.

И что это было?

Я с непониманием уставилась на свою кисть, раскрыла ладонь и удивилась еще больше. Там оказалась небольшая свернутая вчетверо бумажка.

«Этот парень явно фокусник», – мысленно восхитилась я и воровато оглянулась.

В это время объявили о приходе очередной невесты и большинство гостей потеряло ко мне интерес. Поэтому я решила поддаться любопытству и осторожно развернула записку. В ней убористым почерком было написано:

«Невероятно поражен вашей красотой. Жду в саду ровно в полночь. Его Высочество Лукас».

Сказать, что я удивилась – ничего не сказать! Даже мысли, что распорядитель меня обманул со своим обещанием хорошей жизни, отошли на второй план.

Принц? Вот он? И поражен?!

Да быть такого не может!

Я еще раз прокрутила в голове прошедший разговор. Будь я немного более легкомысленной, то сияла бы сейчас, как стоваттная лампочка, от счастья. Но я, увы, все больше превращалась в реалистку и понимала – без подвоха тут не обошлось. Естественно, никуда в полночь идти я не собиралась. Знакомство – вещь хорошая, но только не то, которое совершается под покровом ночи.

Зато поговорить с князем захотелось как можно скорее.

«Интересно, можно ли подвинуть свою очередь?»

Оформить промелькнувшую мысль хоть в какое-то подобие плана действий я не успела – в очередной раз прозвучал зычный голос глашатая:

– Госпожа Альвирэль из рода Альтвир, участница отбора!

Представление с указанием «из рода» прозвучало так... величественно, что я не смогла остаться равнодушной. Слишком уж оно контрастировало с объявлением моего появления в зале. Невольно почувствовала себя бездомной дворняжкой.

«Надо будет накапать Эдельвирусу на мозги, что у меня тоже фамилия есть. И звучит она не менее красиво и величественно – Прозорова!» – поставила я в голове зарубку, пока сама направлялась ближе к центральному проходу, по которому шла моя самая «любимая» участница.

Я не собиралась любоваться ее надменным лицом или нарядом. С ее невольной помощью я хотела выяснить место дислокации всех прочих невест и скромно присоединиться к их обществу до начала обеда.

Правда, оказавшись на точке наблюдения за вышагивающей по залу драконицей, я замерла, забыв обо всех своих планах, и едва сдержала нервный смешок.

Блондинка выбрала наряд белого цвета! Правда, с серебряной вышивкой и полупрозрачными свободными рукавами, которые отлично подчеркивали обнаженную линию плеч. Но если не обратить внимание на разный фасон и цвет узоров, наши платья казались почти одинаковыми.

А Камилла переживала, что я переборщила со своим выбором. Три раза «ха»!

Почему судьба никак надо мной не сжалится? Кто так смачно плюнул мне в карму, что мой наряд совпал именно с выбором Альвирэль?!

Пока разумная часть меня страдала и предавалась риторическим вопросам, живущая во мне нервная безуминка нашла в произошедшем нечто забавное. Ну правда же, так могла вляпаться только я!

Тем временем наше сходство не укрылось и от главной кобры отбора. Ее улыбка моментально превратилась в натянутую, а глаза едва ли молнии не метали, пока она двигалась в мою сторону.

Уровень ее негодования представить было несложно. Ей еще посчастливилось войти в зал после меня. Теперь уже не скажешь, что это я бездарно скопировала фаворитку. А в глубине души шевельнулась совесть: «Они же договаривались».

Стоило хоть немного сгладить ситуацию. Но как?

Когда драконница оказалась в паре шагов и явно намеревалась пройти мимо с независимым видом, черт в очередной раз дернул меня за язык, и я радостно выдала:

– Отлично выглядите, госпожа Альвирэль.

И я даже не слукавила! Платье ей действительно очень шло, даже можно было позавидовать. Жаль, девушка моего душевного порыва не оценила, едва заметно зло прищурилась. Я бы не удивилась, если бы она проигнорировала мой комплимент, но она остановилась и сквозь зубы проговорила:

– Благодарю. Отвечу вам взаимностью при первой возможности, но не сегодня.

– Не утруждайтесь, – беззаботно отмахнулась я от ее угрозы. – Блистайте и уделите ваше драгоценное внимание гостям. По окончании отбора вам пригодятся новые знакомства.

На лице аристократки не дрогнул ни один мускул, но я все равно ощутила неуловимые изменения в ее позе и легком наклоне головы. Словно холодом дыхнуло. Стало не по себе. Забавляться дальше резко расхотелось, а я выписала себе виртуальный подзатыльник.

Ох, мне бы стоило унять своих внутренних демонов, которые решили захватить управление моим языком, намного раньше! Это сейчас Альвирэль может только сверкать своими глазами с вертикальными зрачками, ведь вокруг слишком много народу, часть которого с интересом прислушивалась к нашему разговору. А вот потом... блондинке не составит труда подстроить для меня драконью гадость.

«Будешь, Ритка, ходить и оглядываться, – противно прозвучал в голове внутренний голос разума. – А все потому, что молчать больше надо!»

И спорить с ним было трудно. Оставалось только положиться на собственную внимательность и передвигаться по более людным коридорам.

– О себе больше беспокойтесь, – подтвердила мои запоздалые опасения Альвирэль и собиралась добавить что-то еще вежливо-колкое, но не успела.

Раздались три громких глухих стука, а вслед за этим глашатай объявил о приходе хозяина всея Гальдара.

Глава 6

При появлении князя все без исключения гости склонились в поклонах.

Нам с Альвирэль пришлось встать рядом и синхронно присесть в реверансе. Но это я отметила лишь краем сознания. Все мое внимание приковалось к чеканящему шаг Эрритару.

Все-таки этот дракон был преступно красив! И у меня не получалось им не любоваться. В парадном, идеально сидящем камзоле светло-серого цвета с золотой оторочкой и зачесанными назад волосами он представлял собой просто образчик мужской красоты. Даже холодная, немного отстраненная строгость на точеном лице только прибавляла ему шарма и нисколько не отталкивала. Наоборот, вызвала в душе навязчивое желание добиться от князя куда более светлой и приветливой эмоции. Наверное, поэтому мои губы растянулись еще счастливей и радостней при его приближении.

Наш с Альвирэль незапланированный перформанс Эрритар не мог не заметить. Сперва он едва уловимо прищурился, а после усмехнулся уголком губ. Какие мысли посетили его голову в этот момент мне оставалось только догадываться, но все равно стало чуточку легче: «Не злится».

Все это произошло за какие-то доли секунды, и мимолетный взгляд князя со стороны ничем не отличался от всех прочих, брошенных на других гостей.

Эрритар прошел мимо к своему главенствующему месту за столом, и народ позволил себе разогнуться. Коленки у меня с непривычки немного заныли, но эта проблема меркла перед новой – куда мне следует сесть?!

– Не путайся у меня под ногами, – неожиданно раздалось у самого уха злое шипение.

Ответить, что у змей нет ног, я не успела. Альвирэль, как ни в чем не бывало, отошла от меня и направилась к столу вместе со всеми гостями. Я же, проводив ее хмурым взглядом, отогнала лишние сейчас переживания и поспешила найти свой стул.

Присмотревшись к окружающим, заметила, что слуги вполне спокойно помогают подходящим к ним гостям. Невест отправляли ближе к «главной» части стола и сажали в шахматном порядке. Туда же спешила и Альвирэль. Больше мешкать не стала, и спустя пару мгновений села на один из мягких стульев.

«Далековато», – с недовольством оценила я расстояние до князя, который о чем-то тихо разговаривал с принцем. Тот сидел по правую руку от хозяина мероприятия, а заметив мой любопытный взгляд едва заметно усмехнулся.

А я что? Я всего лишь жду начала обеда, как и советовала Камилла!

Я быстро отвела взгляд и тут же наткнулась на сияющую радостью Альвирэль.

Вот же пронырливая! Не удивлюсь, если она свое место получила, откусив сопернице голову.

Князя даже стало немного жалко. Подобные стервы всегда добиваются своего, а жить с ней будет той еще морокой.

«Не мое дело», – хмуро осадил я себя и тихо повела плечами, отгоняя всякие глупости, которые больше походили на необоснованную ревность.

Да, мне хотелось оказаться ближе к князю – он единственный создавал впечатление справедливого судьи, который точно не снимет с меня баллов по надуманной причине. И да, я рассчитывала на его голос после этого обеда, ибо ждать манны небесной от других было бессмысленно. Вот только это не повод пускаться в рассуждения о его будущей жизни. Ко мне она точно никакого отношения не имела.

Точка.

Вернув своему мозгу холодный расчет, я обратила внимание на драконов по соседству, которых предстояло очаровать своей культурностью.

По обе стороны от меня расположились мужчины в возрасте и видимо достаточно высокого ранга, раз им выпала честь сидеть так близко к главе стола. Одарила их легкими приветственными кивками и улыбками.

Напротив меня скромно присела на стул одна из невест. Темноволосая Ариадна старалась держать лицо, но по глазам было видно, что она нервничает. Еще и Эдельвирс занял место рядом с ней. Правда, судя по пристальному взгляду, распорядителя больше волновала моя персона, чем сидящая рядом драконица.

Одарила старика самой сияющей из своих улыбок.

Нет, сегодня я не планировала давать повода снять с меня баллы! И противный ехидный голосок, который снова вознамерился прозвучать у меня в голове, я тоже заткнула.

– Рад, что у вас хорошее настроение, иномирянка Маргарита, – в ответ на мою любезность проговорил распорядитель.

– Вашими молитвами, господин Эдельвирс, – легко откликнулась я.

Глаза старика едва заметно прищурились, а сбоку неожиданно раздался насмешливый мужской голос:

– Если Эдельвирс за кого-то и молится, то только за упокой.

Я обернулась к неожиданному единомышленнику. Не многим моложе отборного начальника, но столь же светловолосый дракон довольно улыбался. Худощавый, с тонкими заостренными чертами лица, он напоминал настоящего змея.

– От вас, господин Грастард, и того не дождешься. Храмовые жрицы уже и забыли, как вы выглядите.

– Сухие цифры и незбылемые постулаты сведения баланса сильно снижают веру в божественное проведение, – ничуть не обиделся мой сосед. – Иномирянка Маргарита, а вы верите в богов?

– Я недавно уверовала, что магия существует, так что до веры в богов остался один шаг, – немного в шуточной форме заверила я его.

– В вашем мире нет магии? – удивился второй мой сосед.

Массивный и тучный дракон не постеснялся выказать свои эмоции, приподняв кустистые светлые брови.

– Увы, – сокрушенно склонила я голову. – В моем мире главенствуют технологии и электричество. Мы научились его не только получать, используя естественные природные ресурсы, но и аккумулировать в миниатюрных устройствах.

Все это я выдала на одном дыхании и сама себе поразились. Чего только не скажешь, когда в крови бурлит адреналин. Вот и драконы удивленно подвисли, переваривая все выданные мной слова.

Тем временем, нам подали первые салаты. И все устремили свои взоры на князя.

Тот спокойно взял вилку и отправил в рот первую порцию. На его месте под множеством взглядов я бы точно подавилась. Эрритар даже бровью не повел. Я невольно восхитилась и вместе со всеми приступила к еде.

Салат оказался очень нежным и невесомым, а окружающие меня драконы не такими уж и снобами. Мужчин заинтересовали технологии. Пару дам в возрасте, сидящих не так далеко, увлекла тема косметологии. Не сказать, что я была сильно сведущая в том и другом, поэтому отвечала расплывчато. В итоге драконы остались довольны, что магия куда лучше и эффективнее всяких человеческих заморочек, которые требуют множество ресурсов и отдельных зданий для производства. И я активно с ними соглашалась. В какой-то момент даже уверовала, что у меня будет шанс заполучить пару-тройку плюсиков к репутации.

– О чем вы задумались, госпожа Ариадна? – в момент повисшей за столом паузы перевел всеобщее внимание на другую невесту Эдельвирс.

Брюнетка, до этого хмуро смотревшая на столовые приборы и очередные поданные закуски, встрепенулась и, натянув улыбку, пролепетала:

– О всяких глупостях, право слово.

– Не стоит забивать свою голову всякой всячиной, особенно во время обеда, – доброжелательно посоветовал распорядитель и то ли предложил, то ли приказал: – Лучше ешьте.

Улыбка на лице девушки слегка дрогнула, а взгляд снова метнулся к тарелке, а после прошелся по гостям. Но в нашей «зоне обитания» еще никто не притронулся к своим столовым приборам, уделив внимание напиткам.

Рука девушки зависла над вилками, не решаясь выбрать хоть одну из них. Эдельвирс это тоже заметил, но помогать попавшей в сложную ситуацию невесте не спешил. Наблюдал.

«Вот же противный старикашка», – мысленно отругала я распорядителя и попыталась перетянуть одеяло на себя, пока моя соперница вспоминает тонкости этикета.

– Я полагаю, госпожа Ариадна задумалась о том, какой прекрасный цветок вырастет из ее семечка, – с улыбкой проговорила я, чем заработала несколько заинтересованных взглядов от гостей и один удивленный от брюнетки. – Мы как раз перед обедом обсуждали эту интересную тему и остановились на подборе возможного варианта для вас, не так ли, госпожа Ариадна?

Вместе с обращением к девушке я взяла одну из своих вилок и демонстративно покрутила ее между пальцами, делая вид, что выбираю в тарелке кусочек поаппетитнее.

Брюнетка сообразила мгновенно и, улыбнувшись куда более спокойно, повторила мой маневр.

– Да, так и есть, – проговорила она. – Вы очень проницательны, иномирянка Маргарита.

– Вам бы подошла белая лилия, на мой взгляд, – продолжила я «безопасную» тему.

– О-о, это право один из прекраснейших цветов в моем саду, – поддержала меня дама, сидящая по другую руку Эдельвирса. – А какие клематисы! Вы просто обязаны после завершения отбора посетить мой скромный дом, девушки.

– Скромный? – удивился наш распорядитель. – Не его ли называют образчиком роскоши и вкуса, госпожа Розалинда?

– Ох, это все неприкрытая лесть, господин Эдельвирс, – наигранно смутилась драконица.

Так разговор плавно перетек на тему модных тенденций в интерьерах. Потом обсудили еще несколько абсолютно незначительных вещей, и я сама не заметила, как дело дошло до десертов.

Местный кондитер предложил гостям нечто похожее на панна-котту. Белую пирамидку из плотных взбитых сливок и сахара окружала россыпь карамелизованных фруктов. В целом вполне вкусно, но... мне чего-то не хватало. Словно из десерта вынули его индивидуальное утонченное послевкусие.

Чисто профессиональное любопытство буквально требовало найти местную кухню и узнать рецепт, после чего предложить его доработать под привычные мне стандарты. Но здравый смысл настойчиво шептал: «Не лезь в чужой монастырь со своим уставом!»

Правда, вслед за этим пришла новая светлая мысль – построить свой монастырь. Точнее, кондитерскую.

А почему бы и нет?! В себе я не сомневалась, оставалось только понять откуда взять на свою мечту средства. О том и размышляла, вяло следя за общими обсуждениями. А стоило князю подняться со своего места и пожелать всем приятного вечера, обед автоматически подошел к концу.

Гости слажено отложили столовые приборы, попрощались с хозяином поклонами и в большинстве своем не задерживаясь, направились на выход из зала. Я тоже. Правда сразу выйти не удалось, я попала в цепкие лапки любительницы роскоши и садовых растений. Её очень интересовало, не являюсь ли я профессиональным садоводом, и не поделюсь ли с ней бесцен-

ным иномирным опытом в данном вопросе. Пришлось расстроить, как оказалось, очень мягкую и милую женщину:

– Увы, я специалист по сладостям, а растения знаю очень поверхностно, предпочитая ими просто любоваться.

– Жаль, – вздохнула драконица. – Но каждому свое. И мое приглашение все еще в силе. Приходите, я буду рада.

– Спасибо, – искренне поблагодарила я ее. – При первой возможности.

– Удачи вам, иномирянка Маргарита. Вы удивительно не похожи на своих соплеменников, – своеобразно попрощалась со мной собеседница и, опершись на локоть своего мужчины, направилась к выходу.

«Миленько», – саркастично протянула я про себя. Все-таки у этих драконов врожденное умение в одной фразе и похвалить, и облить грязью.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.